

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

CVIII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеев, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы CVIII Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, октябрь 2025 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой
ученый, 2025. — vi, 74 с.

ISBN 978-5-6054099-3-9.

В сборнике представлены материалы CVIII Международной научной конференции
«Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6054099-3-9

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

Винокуров В.С.

Эффективность хэш-метода при сравнении лиц на фотографиях
с применением библиотеки компьютерного зрения OpenCV 1

ЭКОНОМИКА

Шарифи А.А.

Система обеспечения экономической безопасности Республики
Таджикистан в условиях развития внешнеэкономической деятельности ... 5

МЕНЕДЖМЕНТ

Боровикова М.А.

Анализ стратегии устойчивого развития компании Ralph Lauren
Corporation 11

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Тайшаев С.А., Джумагазиева Г.С.

Тонкости заключения, изменения и прекращения договора доверительного
управления имуществом 24

Тарасова П.И.

Совершенствование мер по борьбе с мошенничеством. 29

Шувалова А.П.

Разграничение понятий «применение оружия» и «угроза применения
оружия» 33

ПЕДАГОГИКА

Данилина Д.Р.

Особенности развития детского музыкального творчества в условиях
дошкольной образовательной организации. 40

**Донская И.В., Липеева Ю.П., Заваленкова Н.П., Рахимова Н.В., Зенова А.В.,
Келлер М.В., Коношанова Н.А., Прокопьева Ю.А.**

Развитие интегративных качеств личности детей старшего дошкольного
возраста посредством использования в педагогическом процессе
концепции Карла Орфа 45

Труфанова Ю.В.

Державное воспитание граждан как феномен духовно-нравственного
воспитания посредством поликультурного подхода 49

Чэнь Чжомин

Музыкально-педагогическое исследование игры на гучжэне в современном
Китае: значение эмпирических методов 53

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лу Боюй

Идейно-ценностные особенности фильма Ю. Чулюкина «Девчата» 64

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Смирнов Н.А.

Отражение монгольского нашествия в народном творчестве
Русского государства: как заживают самые страшные из ран 69

ИНФОРМАТИКА

Эффективность хэш-метода при сравнении лиц на фотографиях с применением библиотеки компьютерного зрения OpenCV

Винокуров Виктор Сергеевич, студент

Научный руководитель: Пирогова Анна Анатольевна, преподаватель

Тверской химико-технологический колледж

В статье автор исследует эффективность хэш-метода при сравнении человеческих лиц на фотографиях с применением библиотеки OpenCV и языка программирования Python. Предложены критерии сравнения лиц хэш-методом и проанализированы ограничения его применимости.

Ключевые слова: лицо, сравнение, компьютерное зрение, каскад Хаара, хэш-метод, библиотека OpenCV

Технологии распознавания лиц на фотографиях широко применяются в различных сферах, включая безопасность, здравоохранение, торговлю и образование. На основе анализа лицевых характеристик данные технологии позволяют идентифицировать личность человека, используя алгоритмы машинного обучения [2].

Выбор максимально эффективного алгоритма распознавания лиц на фото и видео является актуальной проблемой. Одним из направлений ее решения выступает технология «компьютерного зрения», реализованная в наборе методов библиотеки OpenCV. Для обнаружения лиц на фото данная библиотека использует метод машинного обучения, получивший название «каскад Хаара» в честь венгерского математика Альфреда Хаара (1885–1933), исследователя геометрических структур, на которых построен данный алгоритм.

Целью данной работы являлось исследование эффективности хэш-метода при сравнении человеческих лиц на фотографиях с применением библиотеки OpenCV и языка программирования Python.

Функция Хаара равна средневзвешенной сумме яркостей пикселей разнотипных подобластей. Превышение этой суммой установленного порога указывает на присутствие объекта. Примитивы разных размеров и форм фикси-

руют его особенности: форму, контуры, расстояние до других объектов и т.д. При распознавании лиц фото «прогоняется» через многоуровневую систему фильтров, каждый из которых обучен искать определенную деталь (подбородок, глаза, брови, нос, рот и т.д.). В результате каскадной фильтрации все обнаруженные на фото объекты будут разделены на «лица» и «не лица» [5].

В 1999 г. компания Intel создала библиотеку OpenCV с открытым исходным кодом для работы с алгоритмами «компьютерного зрения», машинного обучения и обработки изображений. Файлы каскадов мы скачивали с сервиса GitHub [3]. Сравнивая работу фронтальных каскадов при распознавании лиц на фотографиях, мы установили, что максимальную эффективность показал каскад alt2 (97%). Он и был выбран для распознавания лиц в данном исследовании.

Хэш изображения (перцептивный хэш) — это представление изображения в виде короткого битового числа фиксированной длины. Процесс вычисления хэша состоит из следующих этапов.

1. Предварительная обработка изображения: загрузка, преобразование в оттенки серого, распознавание лица, определение его границ, вырезание по этим границам фрагмента прямоугольной формы, стандартизация его размера и бинаризация.

2. Выполнение вычислений: подготовленное изображение сканируется по одному пикселю в направлении сверху вниз слева направо. Если пиксель белый (яркость 255), в хэш-вектор записывается цифра «1», если черный (яркость 0) — цифра «0». В итоге получается последовательность единиц и нулей длиной $w \times h$ символов, где w и h — размер изображения по горизонтали и вертикали соответственно [1].

Алгоритм сравнения лиц был реализован в виде программы «Hash» на языке Python [4]. С помощью программы мы провели сравнение лиц на 10-ти тестовых наборах фотографий, подобранных по различным принципам. Каждый тестовый набор включал в себя 3 фото, из которых 1-е фото попарно сравнивалось со 2-м и с 3-м. При этом по относительной разности хэшей вычислялся процент совпадения изображений.

На всех фотографиях наборов №№ 1–2 — один и тот же человек. В набор № 1 включены фото актера Киану Ривза примерно в одном и том же возрасте. В наборе № 2 — фото актера Сергея Безрукова в юности, в детстве и в настоящее время.

Наборы №№ 3–7 составлены по принципу: на фото № 1 и фото № 2 — один и тот же человек, на фото № 3 — человек похожей внешности. В наборах №№ 3, 4, 7 — фото людей европеоидной внешности (актер Леонардо ди Каприо и со-

трудник МЧС России Роман Бурцев, актрисы Кира Найтли и Натали Портман, актриса Милла Йовович и ее дочь Эвер Андерсон), в наборе № 5 — монголоидной (южнокорейские актеры Ким Мин Джэ и Ё Чжин Гу), в наборе № 6 — негроидной (актеры Дензел Вашингтон и Деннис Хейсберт). В наборах №№ 3–6 — фото людей примерно одного возраста. В наборе № 10 на фото № 1 и фото № 2 — актриса Милла Йовович в детстве и в настоящее время, на фото № 3 — ее старшая дочь Эвер Андерсон в детстве.

На всех фотографиях наборов №№ 8–10 — три разных человека. В наборе № 8 — фото близнецов-тройняшек Эльназ, Таназ и Гульназ Хаккак. В наборе № 9 — фото актрисы Мэрилин Монро и сыгравших ее в двух разных байопиках актрис Мишель Уильямс и Анны де Армас. В наборе № 10 — фото актрис Киры Найтли, Натали Портман и Вайноны Райдер.

Результаты тестирования приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты тестирования хэш-метода сравнения лиц

Фото № 1	Сравнение № 1 / № 2		Сравнение № 1 / № 3	
	Фото № 2	Совпадение изображений	Фото № 3	Совпадение изображений
К. Ривз	К. Ривз	88,39%	К. Ривз	81,01%
С. Безруков (в юности)	С. Безруков (в детстве)	51,88%	С. Безруков (сейчас)	63,45%
Л. ди Каприо	Л. ди Каприо	79,38%	Р. Бурцев	63,00%
К. Найтли	К. Найтли	86,00%	Н. Портман	79,08%
Ким Мин Джэ	Ким Мин Джэ	73,70%	Ё Чжин Гу	68,07%
Д. Вашингтон	Д. Вашингтон	75,21%	Д. Хейсберт	57,34%
М. Йовович (в детстве)	М. Йовович (сейчас)	77,91%	Э. Андерсон (в детстве)	82,74%
Э. Хаккак	Т. Хаккак	90,21%	Г. Хаккак	85,10%
М. Монро	М. Уильямс	76,25%	А. де Армас	74,51%
К. Найтли	Н. Портман	57,75%	В. Райдер	55,34%

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. При сравнении лиц на фотографиях хэш-методом можно предложить следующие критерии:

- 1) при совпадении хэшей более чем на 80% высока вероятность того, что на сравниваемых фото — один и тот же человек;
- 2) при совпадении хэшей менее чем на 60% наиболее вероятно, что на фотографиях — разные люди;

- 3) интервал 60–80% можно отнести к спорным значениям, когда для окончательного вывода потребуется дополнительное исследование.
2. Применение хэш-метода в сравнении лиц имеет определенные ограничения:

- разный возраст людей, лица которых нужно сравнить;
- мелкие черты лица (узкие глаза, нос и губы);
- родственные отношения (генетическое сходство близнецов, наследственное сходство родителей и детей);
- макияж и грим (особенно профессиональный), заметно корректирующие черты лица.

Тем не менее, выбрав оптимальный каскад Хаара для распознавания лиц и соблюдая указанные выше ограничения, можно добиться высокой эффективности хэш-метода при сравнении лиц с применением библиотеки «компьютерного зрения» OpenCV.

Литература:

1. Валишин, А.А. Моделирование и сравнительный анализ эффективности перцептивных хэш-функций для поиска сегментированных изображений / А.А. Валишин, А.В. Запривода, С.С. Цухло. — Текст: непосредственный // Математическое моделирование и численные методы. — 2024. — № 2 (42). — С. 46–67.
2. Джат, Ю. Как работает система распознавания лиц и где применяется технология / Ю. Джат. — Текст: электронный // Ростелеком: [сайт]. — URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-rabotaet-sistema-raspoznavaniya-lic-i-gde-primenyaetsya-tehnologiya.htm> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Каскады Хаара на сервисе GitHub. — Текст: электронный // GitHub: [сайт]. — URL: <https://github.com/austinjoyal/haar-cascade-files> (дата обращения: 24.09.2025).
4. Компьютерное зрение OpenCV: где применяется и как работает в Python. — Текст: электронный // Skillbox Media: [сайт]. — URL: <https://skillbox.ru/media/code/kompyuternoe-zrenie-opencv-gde-primenyaetsya-i-kak-rabotaet-v-python/> (дата обращения: 24.09.2025).
5. Работа каскада Хаара в OpenCV: теория и практика. — Текст: электронный // Система тематических электронных блогов «Хабр»: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/companies/recognitor/articles/228195/> (дата обращения: 24.09.2025).

ЭКОНОМИКА

Система обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан в условиях развития внешнеэкономической деятельности

Шарифи Абдулазиз Абдухолик, соискатель

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, Таджикистан)

В статье исследуется система обеспечения экономической безопасности страны в условиях активного развития внешнеэкономической деятельности. Экономическая безопасность рассматривается как комплекс организационных, правовых и экономических мер, направленных на защиту национальной экономики от внутренних и внешних угроз, анализируются показатели, характеризующие устойчивость экономики. Дана характеристика системе обеспечения экономической безопасности, которая представлена как многоуровневый механизм, включающий стратегические, концептуальные и организационные компоненты.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, национальная экономика, торговый баланс, внешняя задолженность, импортозависимость, трудовая миграция, инвестиционная безопасность, система обеспечения

Обеспечение экономической безопасности — ключевая стратегическая задача государства, от решения которой зависят устойчивость роста экономики и реализация национальных целей. Экономическая безопасность государства рассматривается как один из ключевых компонентов национальной безопасности, отражающий способность экономики обеспечивать суверенитет страны, стабильность и высокое качество жизни населения. Экономическая безопасность понимается как состояние защищённости экономики страны от внутренних и внешних угроз, достигаемое через систему организационных, правовых, кадровых, финансовых, материальных, информационных, научно-техниче-

ских и технологических мер. Такая система представляет собой совокупность взаимосвязанных объектов, субъектов и специальных механизмов, направленных на предотвращение угроз целостности и стабильности экономической системы.

С точки зрения системного подхода, система экономической безопасности включает комплекс функциональных подсистем. Основными из них являются: технико-производственная безопасность, продовольственная и сырьевая безопасность, энергетическая, инвестиционная, инновационная, технологическая, информационная, транспортная, демографическая, экологическая, управленческая и финансовая безопасность. Каждая из этих подсистем отвечает за отдельный аспект — например, технологическая безопасность обеспечивает технологическую независимость страны, а финансовая безопасность — защиту экономики от внешней финансовой зависимости.

Особое значение для Таджикистана, как страны с малой открытой экономикой, имеют внешнеэкономические факторы. Открытость рынка и узкая специализация (свыше 90% экспорта приходится на сырьевые товары) делают экономику крайне уязвимой к внешним шокам. В таких условиях внешнеэкономическая безопасность выдвигается в приоритет национальной политики: она направлена прежде всего на обеспечение экономического суверенитета, повышение конкурентоспособности национальной экономики и защиту интересов отечественных производителей.

Согласно исследованиям, при оценке внешнеэкономической безопасности выделяют ряд ключевых показателей. В работах таджикских учёных названы основные элементы этой системы: степень открытости экономики, состояние платежного баланса, инвестиционная безопасность, валютная политика (курс, резервы), уровень внешнего долга и интеграционные связи [2,3,4,5]. Например, отрицательное торговое сальдо (импорт существенно превышает экспорт) стало устойчивой тенденцией в Таджикистане, что подчёркивает риски импортозависимости [1]. Эти индикаторы сравнивают с пороговыми значениями — по мере их ухудшения возрастает угроза стабильности экономики.

Различают внешние и внутренние угрозы внешнеэкономической деятельности страны. К внешним угрозам относятся, например, геополитические конфликты, глобальные финансовые кризисы и резкие колебания мировых цен на сырьё, а к внутренним — диспропорции в экономике, инфляция, бюджетные дефициты и др. Разделение угроз на внутренние и внешние позволяет формализовать систему мониторинга: сопоставляя фактические параметры (валютный курс, темпы роста экспорта/импорта, объём резервов и т.д.) с до-

пустимыми пороговыми значениями, государство может заблаговременно выявлять опасные тенденции.

Система обеспечения экономической безопасности страны объединяет стратегические, нормативные и организационные меры. Она включает разработку государственной стратегии и концепции экономической безопасности, создание механизмов прогнозирования и мониторинга экономических процессов, а также быстрое реагирование на возникающие угрозы. Важнейшими компонентами являются целенаправленная правовая политика (законотворчество и правоприменение) и координация действий всех субъектов — экономики, власти и общества. При этом эффективность системы определяется её интегрированностью: она должна функционировать как единый механизм, все элементы которого связаны и взаимодействуют на основе единой стратегии экономической безопасности.

Экономическая безопасность является важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства и реализацию национальных интересов. Важной задачей системы экономической безопасности является сохранение экономической самостоятельности страны и достигнутого уровня жизни граждан.

В экономической литературе подчёркивают, что с ростом интеграции мировых рынков и усилением глобальных рисков внимание к вопросам экономической безопасности неуклонно возрастает [3, 5]. В разных странах она интерпретируется с учётом национальных особенностей, однако в основе всегда лежат два положения: обеспечение экономического суверенитета и устойчивое развитие экономики при минимизации внутренних и внешних угроз. Система обеспечения экономической безопасности государства — это комплекс организационных, правовых и экономических мер, направленных на предупреждение и нейтрализацию рисков, способных подорвать устойчивость экономики. Организационно такая система включает концептуально-стратегический и организационно-экономический компоненты. К концептуально-стратегическому уровню относятся ключевые нормативные документы (национальные доктрины, концепции, стратегии), в которых формулируются принципы и цели обеспечения экономической безопасности. Организационно-экономический уровень предполагает практическое воплощение этих стратегий через политику и механизмы (законодательство, экономические регуляторы, контрольные процедуры, мониторинг, санкционные и стимулирующие меры и т.д.).

Выделяют пять уровней системы экономической безопасности: фундаментальный (доктрина), теоретико-методологический (концепция), стратегический (стратегия), политический (политика) и «технический» (механизмы). На первом уровне (доктрина) формируются основные принципы и ценности защиты экономики, на втором разрабатываются пути и направления реализации этих принципов (концепция), на третьем определяется долгосрочный план их достижения (стратегия), на четвёртом — конкретные меры (политика), а на пятом — инструменты и процедуры (механизмы). Разделение структуры на такие уровни позволяет связать общую идеологию безопасности с конкретными практическими действиями и эффективно адаптироваться к меняющимся условиям.

Функционально система экономической безопасности выполняет комплекс взаимосвязанных задач:

Мониторинг и раннее предупреждение угроз. Система непрерывно анализирует ключевые макроэкономические показатели (ВВП, инфляция, безработица, платёжный баланс, внешняя задолженность, динамика экспорта и импорта и т.д.). Отклонение значений индикаторов от пороговых уровней сигнализирует об усилении рисков и требует оперативных мер.

Защита экономического суверенитета. Система обеспечивает возможность стране самостоятельно формулировать и реализовывать экономическую политику, минимизируя чрезмерную зависимость от внешних факторов. Это включает ограничения на убыточные импортные потоки, стимулирование локального производства, контроль над стратегическими отраслями.

Поддержание устойчивого развития. Обеспечение нормального роста экономики, сохранение и улучшение уровня жизни населения, стабильный приток ресурсов (финансовых, трудовых, технологических). Это возможно лишь при защите от экстремальных шоков (кризисы, колебания цен) и уравновешенной экономической политике.

Нейтрализация угроз. При выявлении внешних или внутренних угроз (экономический кризис, торговое эмбарго, резкое изменение курса валют и др.) система должна оперативно применять корректирующие меры: валютное регулирование, защитные тарифы, создание резервных фондов, реформирование сектора.

Стратегическое планирование. Система формулирует долгосрочные цели и задачи в области экономической безопасности, адаптируя стратегию развития экономики под вызовы времени.

Таким образом, ключевой функцией является предупреждение и минимизация влияния угроз на экономику, а также обеспечение условий для устойчивого функционирования национального хозяйства.

Принципы функционирования системы экономической безопасности, выработанные зарубежными учёными, зачастую универсальны: комплексный подход, устойчивость, превентивность и адаптивность. В числе классических принципов обеспечения экономической безопасности выделяют такие принципы, как системность (взаимосвязь элементов в рамках единой системы), единство стратегического и оперативного уровней, приоритета национальных интересов, а также сбалансированности между открытостью внешнеэкономических связей и необходимостью защиты ключевых отраслей. Эти принципы трансформируются в конкретные меры: например, при высокой открытости экономики устанавливаются механизмы страхования рисков (валютные интервенции, буферные резервные фонды, диверсификация экспортных рынков и т.д.).

Республика Таджикистан — типичная открытая зависимая экономика с интенсивными внешнеэкономическими связями. Открытость национальной экономики способствует размыванию границ между странами и ослаблению национальной безопасности, но в то же время даёт существенное влияние на экономический рост, действенную меру в сокращении бедности. Открытость экономики обеспечивает приток ресурсов (технологии, инвестиции, трудовые мигранты) и расширяет возможности экспорта, что важно для роста малой экономики.

В то же время у открытых экономик возникают специфические уязвимости. Узкая номенклатура экспорта: более 90% экспорта составляют сырьевые и энергетические товары (преимущественно алюминий, руды, хлопок, электроэнергия). Это обуславливает высокую чувствительность к колебаниям мировых цен и спроса. Высокая импортозависимость: объём импорта традиционно в несколько раз превышает экспорт. Такая негативная торговая динамика отражает недостаточное развитие внутреннего производства и узкую диверсификацию. Интеграционные риски: географическое положение (граница с нестабильным Афганистаном), слабо развитая транспортная сеть и зависимость от транзитных маршрутов вносят дополнительные риски сбоев поставок. Значительная роль трудовой миграции: большая часть трудоспособного населения работает за рубежом (преимущественно в России); это служит важным источником валютообразования, но создаёт социально-экономические риски (утечка умов, уязвимость от внешних экономических кризисов). Влияние гло-

бальных финансовых факторов: рост внешнего долга, международные санкции, конъюнктура мировых рынков капитала напрямую отражаются на таджикской экономике, что требует специальных механизмов стабилизации.

В сумме эти особенности означают, что система экономической безопасности Таджикистана должна придавать особое значение внешнеэкономическому фактору — балансируя между необходимостью интеграции и защитой стратегически важных секторов.

Литература:

1. Каримова М. Т. Бобокалонов О. К. Современное состояние и тенденции внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2016. № 3–4. -С. 118.
2. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2024. — Т. 15, № 4 (66). — С. 275–284. — EDN JSSSBG.
3. Назаров, Т. Н. Некоторые проблемы экономики новой реальности / Т. Н. Назаров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. — 2022. — № 1 (266). — С. 7–16. — EDN SYIWPW.
4. Холбобоев, Ф. С. Влияние внешних шоков на экономику Таджикистана в современных условиях / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров, Б. М. Шарипов // Вестник ПИТТУ имени академика М. С. Осими. — 2021. — № 4 (21). — С. 51–58. — EDN QGPYQD.
5. Экономическая безопасность национальной экономики: возможности развития и вопросы цифровой экономики: Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 31 октября 2023 года. — Душанбе: Таджикский национальный университет, 2023. — 384 с. — EDN TQGLII.

МЕНЕДЖМЕНТ

Анализ стратегии устойчивого развития компании Ralph Lauren Corporation

Боровикова Милита Антоновна, выпускник

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

Ключевые слова: экология, стратегия развития, зеленый маркетинг, индустрия моды

Устойчивое развитие в деятельности компании Ralph Lauren играет важную роль, поскольку оно позволяет компании интегрировать экономические, экологические и социальные аспекты в свою стратегию бизнеса. Приверженность устойчивому развитию нацелено на повышение операционной эффективности, а также усиливает узнаваемость бренда как с точки зрения потребителей, так и потенциальных работников компании. Устойчивое развитие является важным аспектом позиционирования Ralph Lauren Corporation и его зонтичных брендов (рис. 1).

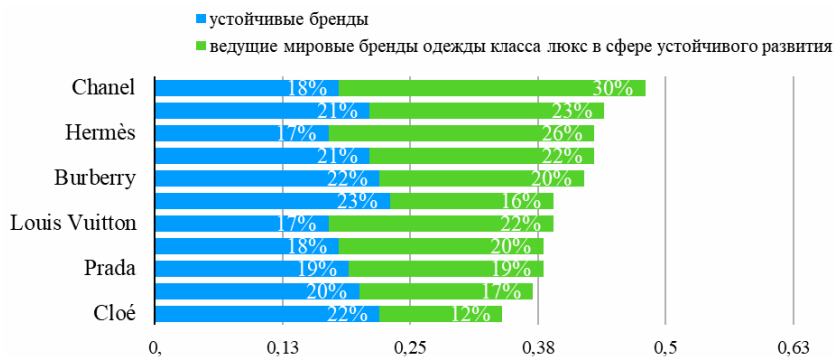

Рис. 1. Восприятие потребителями ведущих брендов одежды как устойчивых

Источник: Официальный сайт Statista// Leading luxury brands consumers view as sustainable worldwide in 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1323040/most-sustainable-luxury-brands/>

Подход и инициативы компании Ralph Lauren Corporation направлены на решение приоритетных задач, которые приближают компанию к достижению значимых глобальных целей. Компания берет за основу цели устойчивого развития, которые в 2015 году сформулировала Генеральная Ассамблея ООН. Ralph Lauren Corporation сопоставила свою систему показателей, политику и обнародованные программы касательно устойчивого развития со всеми 17 целями, которые обозначила Генеральная Ассамблея ООН, и определила те цели, в достижении которых она сможет внести наибольший вклад, а именно:

- цель номер три «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»;
- цель номер пять «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек»;
- цель номер шесть «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»;
- цель номер семь «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех»;
- цель номер восемь «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех»;
- цель номер девять «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»;
- цель номер двенадцать «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»;
- цель номер тринадцать «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»;
- цель номер пятнадцать «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия».

Стратегия Ralph Lauren Corporation заключается в концепции под названием «Дизайн вне времени», которая включает в себя глобальный подход к социальной ответственности и устойчивому развитию. Таким образом компания стремится снизить негативное воздействие на окружающую среду и защищать интересы людей и сообществ, связанных деятельностью компании. Компания определила для себя три основных цели, а именно:

- «Устойчивое проектирование и разработка продукции» (Create with Intent)

- «Защита окружающей среды» (Protect Our Environment)
- «Улучшение качества жизни» (Champion Better Lives) [15].

В рамках цели «Устойчивое проектирование и разработка продукции» компания работает над внедрением принципов циркулярной экономики (экономика замкнутого цикла). Данная цель поделена на четыре ключевых аспекта: внедрение принципов циркулярной экономики (Integrated Circularity); экологически чистые материалы (Sustainable Materials), ответственная разработка продукции (Responsible Design) и ответственный подбор поставщиков (Responsible Sourcing).

Стратегия внедрения принципов циркулярной экономики состоит из трех основных элементов: разработка продуктов в соответствии с принципами циклического использования; предоставление потребителям услуг, которые обеспечивают долговечность и повторное использование продукции (предоставление услуг аренды, ремонта изделий и сдачи их на переработку), а также инвестиции в разработку инноваций и технологий экономики замкнутого цикла во всей индустрии моды. Для того, чтобы достичь своей цели, компания Ralph Lauren Corporation выбрала стандарт C2C (Cradle to Cradle — концепция, основанная на идее безотходных систем производства, не наносящих вреда окружающей среде. Для получения сертификата C2C продукт или материал оценивается по пяти категориям характеристик: отказ от использования токсичных химикатов при производстве продукции, соответствие продукции стандарту качества, чистота воздуха и защита климата, бережное отношение к воде и почве и социальная справедливость. В рамках сертификата соответствия C2C компания запустила программу вторичной переработки 100% кашемира в партнерстве с ведущей компанией по производству текстиля Re-Verso.

В 2019 году компания ввела цифровой идентификатор изделия (Digital Product ID), с помощью которого при сканировании QR-этикетки на продукции можно узнать данные о происхождении и составе изделия, а также проверить его подлинность. В настоящее время цифровой идентификатор используется в более чем 220 миллионах продуктов Polo. Помимо этого, с 2021 года Ralph Lauren Corporation является партнером Фонда Эллен Макартур (EMF), международной некоммерческой организации, основанной в 2010 году с целью ускорения перехода к экономике замкнутого цикла. В 2022 году компания приняла участие в ряде мероприятий, направленных на дальнейшее развитие принципов экономики замкнутого цикла внутри компании и в индустрии моды в целом, в частности в проекте «The Jeans Redesign Project», который объединяет 100 организаций, где компании узнавали руководящие принципы для из-

менения подхода к дизайну и пошиву джинсов, разработанные при участии 80 экспертов из различных отраслей промышленности, научных кругов и неправительственных организаций. Важной частью проекта были обмен опытом и прозрачность.

Компания уделяет большое внимание использованию экологически чистых материалов и их переработке. Компания использует материалы, полученные в результате сертификаций и программ, которые способствуют позитивным изменениям в этих областях. Основными материалами, которые компания использует при производстве своей продукции являются хлопок, шерсть, кашемир, кожа, вискоза и полиэстер, которые составляют 92,2% от общего объема используемых материалов. Компания стремится производить всю продукцию из экологически чистого хлопка, 100% переработанного полиэстера, 100% высококачественной шерсти, сертифицированной по стандарту или из переработанной шерсти, а вся вискоза, закупается и проверяется компанией Canoru, пух и перья сертифицированы по стандартам качества или переработаны вторично, вся выделанная кожа сертифицирована компанией Leather Working Group.

Для достижения данных целей компания создала глобальное подразделение по исследованиям и разработкам (Global Research and Development Studio), которое способствует достижению целей в области экологически чистых материалов, расширяя линейку материалов и процессов, доступных для внедрения. Данная мастерская дает возможность разработать продукт с помощью 3D-исследования и проектирования перед созданием физического образца, помогая сократить потери материалов.

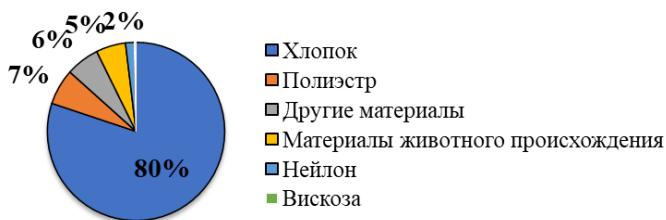

Рис. 2. Материалы, используемые при производстве товаров компании
Ralph Lauren Corporation

Источник: составлено автором по данным Sustainability Report

Компания уделяет особое внимание подбору поставщиков, ее стратегия взаимодействия с поставщиками (Supplier Engagement Strategy, SES) направлена на повышение эффективности в трех ключевых областях: ведение

бизнеса и партнерство, социальная ответственность и устойчивое развитие. Компания стремится поддерживать обратную связь со своими поставщиками путем индивидуальных проверок, встреч с поставщиками каждые полгода, совместных обсуждений важных вопросов, тренингов и опросов. Ralph Lauren Corporation создала систему показателей поставщиков, которая включает в себя показатели социальной и экологической эффективности, таким образом компания не только оценивает и отслеживает насколько поставщики соответствуют этим критериям, но и информируют о своих ожиданиях в области устойчивого развития.

В 2023 году компания расширила использование отраслевых инструментов своей системы показателей, включая Индекс Хигга (Higg Facility Environment Module (FEM)), используемый для измерения и оценки показателей экологичности компании или продукта в цепочке поставок, и проект конвергенции социального труда (Social Labor Convergence Project (SLCP)) (предоставляет инструменты для сбора точных данных об условиях труда в глобальных цепочках поставок и устраняет необходимость в повторных социальных аудитах, облегчая обмен данными) [11], а также стала отслеживать сертификацию экологически чистых материалов и методов ресурсосберегающего производства, чтобы обеспечить соответствие между стратегией поиска поставщиков и стандартами качества. Важными критериями при выборе поставщика также является вопрос инклюзивности, разнообразия на рабочем месте, равенства, расширение прав и возможности женщин.

Ralph Lauren Corporation были установлены следующие цели в области устойчивого развития:

Таблица 1. Ключевые цели и инициативы «Create with Intent» и достигнутые по ним результаты компанией Ralph Lauren Corporation

Цели:	Достигнутые результаты:
К 2025 году пять самых продаваемых продуктов компании получают сертификат соответствия C2C	Один из наиболее продаваемых продуктов компании — кашемировый свитер — был сертифицирован согласно критериям C2C
К 2025 году вся продукция, изготовленная из хлопка, будет изготавливаться из 100% переработанного хлопка	Компания разработала продукцию с более высоким содержанием переработанного хлопка
К 2025 году повысить уровень инвестиций в инновационные технологии для развития экономики замкнутого цикла	Выпущены кроссовки POLO® MIRUM® и сумка через плечо, которые частично изготовлены из материала под названием «MIRUM»,

Цели:	Достигнутые результаты:
	абсолютно не содержащего пластика, которую изобрел стартап Natural Fiber Welding, Inc. (NFW), в который компания Ralph Lauren Corporation начала инвестировать в 2020 году
К 2025 году установить и внедрить принципы циркулярной экономики в процесс проектирования и разработки продукции	Компания приступила к разработке принципов совместно с партнерами-экспертами и расширила взаимодействие с командой дизайнеров
К 2025 году предоставить потребителям возможность арендовать, ремонтировать и повторно использовать продукцию	Компания запустила канал по переработке вышедших из употребления изделий из 100% кашемира и продолжила расширять ассортимент винтажных изделий
К 2025 году обеспечить производство основных материалов (хлопок, шерсть, пух, кашемир, кожа, вискоза и полиэстер), используемых компанией, из экологически чистых источников на 100%	В 2023 году 89% произведенных изделий соответствовали хотя бы одному из критериев экологичности материалов, установленных компанией, по сравнению с 77% в 2022 году
К 2025 году 100% ключевых поставщиков древесины для интерьеров новых магазинов Kalph Lauren будут использовать древесину из экологически чистых источников (сертифицированную системой управления лесным хозяйством, перепрофилированную или переработанную повторно)	На конец 2023 года 37% поставщиков компании обязались выполнить этот показатель по сравнению с 11% в 2022 году
Все команды дизайнеров, производителей и продавцов компании должны ежегодно проходить обучение по устойчивому, циркулярному, инклюзивному и учитывающему культурные особенности дизайну	Компания усовершенствовала учебные модули по устойчивому проектированию, которые доступны проектировщикам и производственным командам
К 2025 году 80% поставщиков компании будут соответствовать ключевым и стратегическим критериям с точки зрения эффективности и потенциала в области бизнеса, социальной сферы и охраны окружающей среды	На 2023 год 50% поставщиков соответствуют деловым, социальным и экологическим критериям эффективности

Источник: составлено автором по данным Sustainability Report

Вторая ключевая цель, которую поставила себе Ralph Lauren Corporation, заключается в защите окружающей среды. Ключевыми аспектами являются принятие мер по предотвращению изменения климата, борьба против вырубки лесов, сокращение потребления воды, а также обеспечение сохранности вод-

ных ресурсов, утилизация отходов, регулирование использования химических веществ и сохранение биоразнообразия. Для достижения данной цели компания планирует обеспечить 100% потребность в электроэнергии из возобновляемых источников, увеличить использование материалов, при изготовлении которых углеродный след минимален, сотрудничать с поставщиками для сокращения выбросов парниковых газов и предпринять поэтапный отказ от угля, снижать использование авиаперевозок в пользу морских перевозок и инвестировать в экономику замкнутого цикла.

К 2040 году компания планирует достичь чистого нулевого уровня выбросов, а в к 2030 году на 30% сократить абсолютные выбросы парниковых газов по всем трем категориям (Score 1) — это прямые выбросы предприятия при производстве, (Score 2) относится потребление энергии, (Score 3) включает всю цепочку жизненного цикла товара: закупка сырья, доставка, продажа, использование, утилизация и прочее, то есть напрямую не относящиеся к производителю выбросы) [12] по сравнению с базовым 2020 финансовым годом.

В рамках цели «Улучшение качества жизни» (Champion Better Lives) компания выделила четыре основных аспекта: предоставить равные возможности всем людям вне зависимости от принадлежности, расы и пола (Diversity, Equity & Inclusion — разнообразие, равенство и инклюзивность), способствовать благополучию сотрудников компании, принимать участие в благотворительности и помогать обществу, содействовать расширению прав и возможностей работников во всей в производственно-сбытовой цепочке.

**Таблица 2. Ключевые цели и инициативы «Protect Our Environment»
«и достигнутые по ним результаты» компаний Ralph Lauren Corporation**

Цели:	Достигнутые результаты:
К 2030 году на 30% сократить абсолютные выбросы парниковых газов по всем трем категориям Score 1, Score 2 и Score 3 по сравнению с базовым 2020 годом	В 2023 году компания снизила на 29% абсолютные выбросы парниковых газов по сравнению с базовым уровнем (2020 г.)
К 2040 году достичь нулевого уровня выбросов (углеродной нейтральности)	Компания находится в процессе достижения цели
К 2023 году обеспечить собственные и арендованные офисные помещения, распределительные центры и магазины 100% возобновляемой электроэнергией	Компания продолжает инвестировать в сертификаты на использование возобновляемых источников энергии (EACs), на долю которых приходится 8% глобального потребления электроэнергии

Цели:	Достигнутые результаты:
К 2025 году минимум на 20% сократить общий объем использования воды в операционной деятельности и производственно-сбытовой цепочке по сравнению с базовым уровнем (2020 г.)	Компания на 25% снизила общий объем водопотребления в операционной деятельности и производственно-сбытовой цепочке на 25% по сравнению с базовым уровнем (2020 г.)
К 2025 году обеспечить 100%-пригодность упаковочных материалов для вторичной переработки или использования упаковки из экологически чистых материалов	Компания перевела всех ключевых поставщиков на 100% переработанные полиэтиленовые пакеты; продолжила изъятие и переработку всех полиэтиленовых пакетов
к 2023 году распределительные центры компании обеспечат нулевое количество отходов на свалках	Достигнута цель по нулевому сбросу отходов на свалку в распределительных центрах, 92% отходов утилизируется
К 2024 году разработать стратегию сохранения биоразнообразия и установить цели в области охраны природы	Выбран партнер для проведения официальной оценки влияния на природу для разработки стратегии и целей в области биоразнообразия

Источник: составлено автором по данным Sustainability Report

Для достижения поставленных целей компания предприняла ряд инициатив: в 2022 году компания присоединилась к New York Jobs CEO Council, коалиции работодателей, целью которой является обеспечение доступа к перспективным рабочим местам для жителей Нью-Йорка с низкими доходами, а также для афроамериканцев, испаноязычных/латиноамериканских и азиатских сообществ; компания устраивает ежемесячные форумы для открытого диалога, где предоставляет сотрудникам платформу для обмена мыслями и опытом по темам, касающимся управления персоналом, психического здоровья, благополучия, при этом учитывая культурные особенности работников.

Кроме того, компания обеспечивает равенство в оплате труда путем отслеживания компенсационных программ для обеспечения справедливости и определения любых необходимых корректирующих действий. Для этого компания ежегодно проводит оценку равенства в оплате труда по всему миру с учетом пола и в США с учетом расы и этнической принадлежности.

В рамках инициативы компания ввела глобальную оздоровительную программу THRIVE [13], которая предоставляет доступ к гибкому графику работы и творческие отпуска, а в 2022 году в партнерстве с THRIVE Global компания запустила приложение, которое позволяет сотрудникам по всему миру ставить реальные цели в области оздоровления и отслеживать их достижение. Было создано приложение Bond для ситуаций, в которых сотрудники чувствуют себя

небезопасно, однако которые не требуют вызова службы 911 (пока доступно только в Северной Америке). Ralph Lauren оказывает поддержку тем, кто нуждается в услугах по охране репродуктивного здоровья, включая покрытие расходов на лечение за пределами штата.

Компания запустила ряд инициатив касательно инклюзивности, которые включают в себя сотрудничество с коренными американцами и организациями, ориентированными на интересы коренных народов, чтобы лучше понимать культуру и учитывать ее в процессе работе; сотрудничество с Creative Futures Collective (CFC) для поддержки новых талантов, а также расширение партнерских отношений с колледжами и университетами.

Ralph Lauren Corporation уделяет особое внимание обучению и предоставляет широкий спектр программ повышения квалификации: обучение рабочем месте, повышение квалификации с помощью платформы Ralph Lauren Workday Learning Platform, набор индивидуальных учебных программ RL Learning Academy, а также открытое обучение для студентов по всему миру под названием «Управляй своим успехом», обновляемое каждый квартал.

Также компания активно поддерживает благотворительность: для этого создан специальный отдел внутри компании и корпоративный фонд Ральфа Лорена (the Foundation), отдельная благотворительная организация, основанная в 2001 году. В 2023 финансовом году компания потратила 10,3 млн долл. на благотворительность, а 7201 сотрудников компании являлись волонтерами. Компания направляет свои средства на повышение информированности в вопросах здоровья и обеспечение доступа к медицинскому обслуживанию, в частности компания вносит свой вклад в борьбу с раком, а также поддерживает экологические и образовательные инициативы, включая выдачу стипендий, поддержку и совместную разработку образовательных программ.

Таблица 3. Ключевые цели и инициативы «Champion Better Lives» и достигнутые по ним результаты компанией Ralph Lauren Corporation

Цели:	Достигнутые результаты:
К 2023 финансовому году обеспечить, чтобы в состав глобальной руководящей команды входило по крайней мере 20% представителей различных расовых и этнических групп	Достигнуто: 20% глобальной руководящей команды состоит из людей, отличающихся расовым и этническим разнообразием
Поддерживать гендерное равенство с равным количеством женщин и мужчин на руководящих должностях на уровне вице-президента и на должностях выше	50% работников, занимающие должности вице-президентов, являются женщинами

Цели:	Достигнутые результаты:
Увеличить количество часов волонтерской работы сотрудников компании на 25% по сравнению с базовым показателем (2022 г.)	Увеличено количество часов работы сотрудников компании в качестве волонтеров на 500%
К 2030 году создать программы по расширению прав и возможностей и развития жизненных навыков (навыки, которые помогают людям эффективно управлять своей жизнью, достигать целей, решать проблемы и быть успешными) доступными для 250 000 работников по всей цепочке поставок	В программах по расширению прав и возможностей и развития жизненных навыков участвуют более 98 000 работников
Добиться увеличения числа женщин в руководстве дочерних компаний на 25%, что позволит достичь равенства к 2025 году	На 27% увеличено число женщин на руководящих должностях в дочерних компаниях четырех целевых странах
Внедрить стратегию управления заработной платой в деятельность всех ключевых поставщиков компании, чтобы обеспечить справедливую и своевременную компенсацию их работникам к 2023 финансовому году	Цель достигнута

Источник: составлено автором по данным ежегодной отчетности компании

Важно отметить, что компания Ralph Lauren активно поддерживает гендерное равенство и права женщин. Она является партнером-основателем организации Parity.org, которая работает над увеличением представленности женщин и цветных людей на руководящих должностях в организациях. Компания получила звание «Лучшая компания для женщин» и высокий рейтинг в индексе гендерного равенства Bloomberg. Компания усиленно работает над обеспечением гендерного равенства на всех уровнях, расширяя возможности и повышая квалификацию работающих женщин, чтобы они могли занимать руководящие должности. По состоянию на 2023 финансовый год число женщин на руководящих должностях в дочерних компаниях составило, в среднем, 27% в четырех целевых странах. Всего по состоянию на 2023 финансовый год в компании 64% работников — женщины, 50% в должности уровня вице-президента и выше, 38% членов Совета Директоров — женщины (по сравнению с 2020 финансовым годом количество женщин увеличилось на 13 процентных пункта — с 25%).

В целом, несмотря на то что количество работающих в компании женщин превалирует, из статистики видно, что на руководящих должностях женщин все еще меньше, чем мужчин. Что касается этнического разнообразия, то в ком-

пании на территории США по состоянию на 2023 год 61% рабочих составляют сотрудники разных этнических групп, в общем по компании самые большие группы сотрудников: 33% — белое население, 23% рабочих — темнокожее население, 23% — испаноязычное население (Рис. 3).

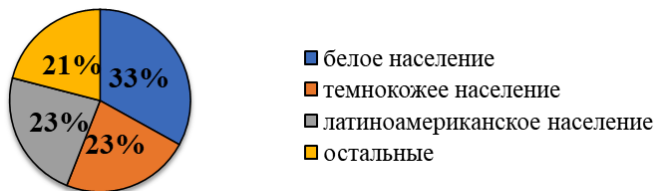

Рис. 3. Процентное соотношение этнических групп сотрудников компании Ralph Lauren Corporation

Источник: составлено автором по данным Sustainability Report

Проведенный анализ показывает, что Ralph Lauren Corporation успешно интегрирует концепцию устойчивого развития в свою бизнес-стратегию.

Компания *Ralph Lauren Corporation* рассматривает устойчивое развитие как важнейшую часть своей бизнес-стратегии, интегрируя экономические, экологические и социальные аспекты в операционную деятельность. Это не только усиливает эффективность компании, но и укрепляет ее репутацию среди потребителей и работников. Основой стратегии служит концепция «Дизайн вне времени» (Design the Change), в рамках которой компания сформулировала три приоритетных направления: устойчивое проектирование продукции (Create with Intent), охрана окружающей среды (Protect Our Environment) и повышение качества жизни (Champion Better Lives).

Компания соотнесла свою деятельность с Целями устойчивого развития ООН и выбрала приоритетные — от здоровья и гендерного равенства до экологически чистой энергии, климата и охраны экосистем. В рамках направления *Create with Intent* особое внимание уделяется принципам циркулярной экономики, включая повторное использование продукции, разработку устойчивых материалов и ответственный подбор поставщиков. Примером служит запуск программы переработки кашемира с компанией Re-Verso и получение сертификатов Cradle to Cradle (C2C).

Компания внедрила *цифровой идентификатор изделий* (Digital Product ID) для отслеживания происхождения продукции и прозрачности цепочки поставок, а также активно участвует в международных инициативах — таких как проект *The Jeans Redesign* и партнерство с Фондом Эллен Макартур. Ralph Lauren

стремится к переходу на 100% переработанные или сертифицированные материалы, в том числе хлопок, шерсть и полиэстер, и развивает собственное подразделение R&D Studio для тестирования новых экологических решений.

Взаимодействие с поставщиками основано на стратегии устойчивости, включающей регулярные аудиты, совместные обсуждения и внедрение отраслевых инструментов, таких как *Индекс Хигга* и *Social Labor Convergence Project*. В приоритете — экологическая и социальная ответственность, инклюзия и разнообразие.

Таким образом, устойчивое развитие в Ralph Lauren Corporation представляет собой системную и комплексную стратегию, направленную на долгосрочную трансформацию бизнес-модели и формирование более устойчивой индустрии моды. Тем не менее, для дальнейшего развития компании важно продолжать совершенствование существующих практик, расширять применение возобновляемых ресурсов и усиливать взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Литература:

1. Устойчивое развитие: Новые вызовы: учебник для вузов/ под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
2. Божук С.Г. Экологический маркетинг: учебное пособие / С.Г. Божук, К.В. Евдокимов, Н.А. Плетнева, В.И. Саморуков. — СПб.: СПбГАУ, 2018. — С. 140.
3. Хворостяная А.С. Зарубежная практика ESG-стратегирования легкой промышленности и индустрии моды // Креативная экономика. — 2022. — Том 16. — № 5. — С. 1863–1878.
4. О.В. Шнайдер. Концепция устойчивого развития современных предприятий: сущность, значения и основные дефиниции настоящего времени//Азимут научных исследований: экономика и управление –2020. — Текст: электронный — URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-sovremennyh-predpriyatiy-suschnost-znachenie-i-osnovnye-definitsii-nastoyaschego-vremeni/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-sovremennyh-predpriyatiy-suschnost-znachenie-i-osnovnye-definitcii-nastoyaschego-vremeni/viewer)
5. Т.В. Сергеевич. Взаимообусловленность моды и устойчивого развития// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки — 2022. — Текст: электронный —

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimoobuslovlennost-mody-i-ustoychivogo-razvitiya/viewer>
6. Официальный сайт «Ralph Lauren» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ralphlauren.com/>
 7. Официальный сайт «Ralph Lauren Corporation» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corporate.ralphlauren.com/>
 8. Ralph Lauren Annual Report 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stocklight.com/stocks/us/nyse-rl/ralph-lauren/annual-reports/nyse-rl-2023-10K-23957361.pdf>
 9. Официальный сайт «ООН» // «Цели в области устойчивого развития» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
 10. Официальный сайт Social Labor Convergence Project [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slconvergence.org/>
 11. Официальный сайт РБК // «Что такое углеродная нейтральность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ffd5a099a7947594de716ce?from=copy>
 12. Официальный сайт Thrive Global [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thriveglobal.com/>
 13. Официальный сайт Statista // Leading luxury brands consumers view as sustainable worldwide in 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1323040/most-sustainable-luxury-brands/>
 14. «2023 Global citizenship & sustainability report» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://corporate.ralphlauren.com/on/demandware.static/-/Sites-RalphLauren_Corporate-Library/default/dw67845c51/documents/2023_reports_and_policies/RL-2023-GCSRReport.pdf

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Тонкости заключения, изменения и прекращения договора доверительного управления имуществом

Тайшаев Самат Аббаевич, студент магистратуры;
Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Договор доверительного управления заключается в письменной форме. В российском законодательстве не допускается заключение данного вида договора в иных формах, кроме как письменной. Связано это, в первую очередь с тем, что в случае нарушения или же неисполнения данного договора дело дойдет до суда, у него должен быть такой договор именно в письменной форме для осуществления буквального толкования отдельных норм данного договора.

Договор вступает в силу не со дня его подписания, а со дня фактической передачи имущества одной стороне в доверительное управление к другой стороне. То есть, договор может быть заключен раньше, нежели тот факт, когда имущество было передано, так вот действие этого договора вступает в силу непосредственно со дня его подписания.

Рассматриваемое обязательство исполняется надлежащим образом в том случае, если деятельность по доверительному управлению осуществляется в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя. Понимание того, что представляет собой такой интерес, принципиально важно для доверительного управляющего, поскольку непроявление должной заботливости об интересах учредителя управления или выгодоприобретателя свидетельствует о неисполнении им своей обязанности и выступает основанием ответственности. Наиболее удачным вариантом представляется указание того, что есть интересы учредителя или выгодоприобретателя в самом тексте договора. При этом наличие в нем хотя бы примерного перечня тех действий, которые предполагаются проявлением должной заботливости, станет определенным ориентиром для обеих сторон договора.

Абстрактная формулировка ГК РФ, обязывающая осуществлять управление в интересах учредителя или выгодоприобретателя, предоставляет судам широкие возможности для ее различного толкования. [1, с. 44]

Несмотря на достаточно «неопределенное» понятие должной заботливости, мы можем полагать, что под ней подразумевается широкая обязанность доверительного управляющего по получению учредителем или выгодоприобретателем, прибыли или иной выгоды, а также его обязанность поддерживать вверенное ему имущество в надлежащем состоянии, обеспечивать его сохранность. Так в случае причинения убытков учредителю, утраты или повреждения имущества в том числе с учетом естественного износа доверительный управляющий несет ответственность. [2, с. 200–207]

Так, например, судом было установлено отсутствие нарушения обязательства доверительным управляющим инвестиционными паями, поскольку в договоре не была предусмотрена обязанность по извлечению гарантированной прибыли от управления имуществом. В качестве аргументов указывалось, что учредитель имел возможность и должен был контролировать деятельность доверительного управляющего, им не было представлено доказательств наличия упущенной выгоды вследствие нарушения управляющим своих обязанностей, а в заключенном между ними договоре отсутствовало условие о необходимости получения гарантированной прибыли от управления имуществом. [3]

Нет оснований признать позицию суда абсолютно верной, равно как и не представляется возможным категорически не согласиться с ней. С одной стороны, предполагается, что передача имущества в доверительное управление, если только речь не идет об отдельных случаях доверительного управления, учрежденного по основаниям, предусмотренным законом, производится с целью получения прибыли от его использования. С другой — ГК РФ не обязывает сторон включать в текст договора подобные условия. Наличие такой судебной практики явно не стимулирует к заключению договора доверительного управления. При таком положении дел можно только порекомендовать сторонам детально урегулировать в тексте договора вопрос об интересах учредителя или выгодоприобретателя, а также о хотя бы примерном круге обязанностей доверительного управляющего, исполнение которых будет свидетельствовать о проявлении им должной заботливости об интересах того или другого соответственно.

Как отмечается в научной литературе, управление имуществом должно осуществляться в интересах выгодоприобретателя по договору на принципах надежности, сохранности, доходности и т. д. При этом следует отметить, что часть

сделок, которая совершается доверительным управляющим в связи с исполнением его обязанностей по договору доверительного управления, не являются договорами, а направлены на совершение действий по регистрации прав или объектов, голосование и т. п. [4, с. 155–60] Так, например, исходя из судебной практики, можно заключить, что в отдельных договорах стороны детально предусматривают пределы доверительного управления имуществом. Например, судом рассматривался спор, вытекающий из отношений доверительного управления имуществом. Согласно договора доверительного управления исключительными правами доверительный управляющий обязуется осуществлять управление исключительными правами в интересах учредителя управления от своего имени, в том числе путем совершения следующих действий: совершать сделки, направленные на получение выгоды от пользования имуществом; выявлять нарушения исключительных прав на произведения; вести переписку с нарушителями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе составлять и направлять от своего имени претензионные письма лицам, нарушающим исключительные права учредителя управления; заключать лицензионные договоры на условиях простой (неисключительной) лицензии с неограниченным кругом лиц на предоставление права использования результатами интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат учредителю управления; предъявлять иски в суде, связанные с защитой прав и законных интересов учредителя управления, вести данные судебные дела до окончания производства по ним; совершать любые иные действия, направленные на управление переданными исключительными правами. [5]

Таким образом, в ситуации отсутствия четких указаний закона относительно определения интересов учредителя управления или выгодоприобретателя, судебное толкование играет важную роль. Поэтому сторонам необходимо особенно внимательно подходить к формулированию условий договора, где необходимо раскрыть суть этих интересов, определить цели доверительного управления и обозначить общие рамки действий управляющего. Выполнение данных действий будет рассматриваться как проявление должной заботливости по отношению к интересам выгодоприобретателя или учредителя управления.

Договор доверительного управления имуществом прекращается как по общим основаниям прекращения обязательств (ст. ст. 407–419 ГК РФ), так и по специальным (ст. 1024 ГК РФ), то есть предусмотренным законодателем только для договора доверительного управления. Последние предполагают прекращение договора доверительного управления вследствие:

- смерти гражданина, являющегося выгодоприобретателем, или ликвидации юридического лица — выгодоприобретателя, если договором не предусмотрено иное;
- смерти гражданина, являющегося доверительным управляющим, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, а также признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом);
- отказа выгодоприобретателя от получения выгод по договору, если договором не предусмотрено иное;
- отказа доверительного управляющего или учредителя управления от осуществления доверительного управления в связи с невозможностью для доверительного управляющего лично осуществлять доверительное управление имуществом и пр.

На данный момент перечень условий прекращения договора доверительного управления содержится в статье 1024 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но в то же время в данной статье отсутствует пункт, который связан с тем фактом, что учредитель управления, на основании каких-либо факторов или рисков теряет право собственности на имущество, которое было передано в доверительное управление. [6, с. 874–878] На основании данной проблемы могут возникать ситуации, при которых, юридическое лицо доверительный управляющий может осуществлять деятельность по управлению имуществом, при этом даже не быть оповещенным о том, что оно уже не обязано выполнять данные обязательства.

Поэтому, исходя из данной проблемы можно говорить о таком решении, как внесение дополнения в ст. 1024 ГК РФ, которое бы гласило, что договор доверительного управления прекращается в следствие утраты права собственности учредителя управления на то имущество, которое является субъектом доверительного управления. Данное дополнение позволит более точно закрепить основания прекращения договора доверительного управления имуществом для субъектов предпринимательской деятельности, а также позволит осуществлению своевременного оповещения субъекта предпринимательской деятельности — доверительного управляющего о прекращении его полномочий в качестве доверительного управляющего того или иного юридического лица.

Также следует отметить, что среди причин прекращения договора доверительного управления законодательством устанавливается случай банкротства учредителя доверительного управления, который может быть индивидуальным предпринимателем. [7, с. 32] Важно отметить, что учредителем управле-

ния может выступать не только индивидуальный предприниматель, но также юридическое лицо или гражданин, которые в свою очередь могут быть объявлены несостоятельными (банкротами).

Кроме того, законодателем указывается на то, что учредитель доверительного управления обязан предупредить управляющего об обременении залогом передаваемого в управление имущества. В случае, когда управляющий не был об этом предупрежден и не должен об этом был знать, он наделяется правом на требование расторжения заключенного ранее договора доверительного управления в судебном порядке, а также своевременной и полной выплаты ему вознаграждения, предусмотренного условиями данного договора за 1 год, однако обременение залогом переданного в управление имущества не называется в качестве основания прекращения договора доверительного управления.

Представляется целесообразным дополнение перечня оснований прекращения договора доверительного управления имуществом, закрепленного в ст. 1024 ГК РФ, такими основаниями, как признание несостоятельным (банкротом) юридического лица, являющегося учредителем доверительного управления; обращение взыскания на заложенное имущество, переданное в доверительное управление, в порядке, предусмотренном действующим гражданским законодательством.

Таким образом, проведенный в настоящем параграфе анализ позволяет говорить о том, что договор доверительного управления имуществом имеет значительные особенности при его заключении, исполнении и прекращении. В то же время нельзя не отметить на наличие определенных пробелов и правовых неопределенностей в гражданском законодательстве, что требует законодательного устранения.

Литература:

1. Черепенникова И. А. Доверительное управление имуществом // Юриспруденция в теории и на практике. — 2021. — № 3. — С. 44.
2. Карпов Е. А. Право собственности и институт доверительного управления имуществом в контексте юридического феномена «неопределенности в праве» // Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике. — 2021. — С. 200–207.
3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2020 по делу № А40–218248/2019. Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0015GXawuGdd/?arbitral-txt> (дата обращения: 10.09.2025).

4. Матухина Е. Ю. Ответственность доверительного управляющего наследственным имуществом: теория и практика // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 29. — С. 155–160.
5. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 24.10.2023 по делу № А06–1337/2022 / СПС «КонсультантПлюс».
6. Веслополова, В. А. Проблемы заключения, исполнения и прекращения договора доверительного управления имуществом с участием субъектов предпринимательской деятельности // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект. — 2021. — С. 874–878.
7. Сенюк Г. В. Доверительное управление имуществом: некоторые проблемы теории и практики // Нотариус. — 2011. — № 6. — С. 32.

Совершенствование мер по борьбе с мошенничеством

Тарасова Полина Ивановна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящается рассмотрению некоторых способов совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере мошенничества. В указанной статье автор, исходя из анализа судебной практики, указывает на одно из распространенных преступлений, такое как мошенничество, о его разновидностях, о санкциях за совершение мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, виды мошенничества, санкции за мошенничество, совершенствование уголовной ответственности.

Criminal liability for fraud and ways to improve it

Tarasova Polina Ivanovna, student

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The article is devoted to the consideration of some ways to improve criminal liability for crimes in the field of fraud. In this article, the author, based on the analysis of judicial practice, points to one of the common crimes, such as fraud, its varieties, and sanctions for fraud.

Keywords: *fraud, crime, types of fraud, sanctions for fraud, improvement of criminal liability.*

Уголовная ответственность за мошенничество регулируется статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

В современном мире появились и получили широкое распространение отличные от традиционных виды мошенничества с использованием компьютеров, поддельных кредитных карт, связанные с созданием так называемых финансовых пирамид, фиктивных инвестиционных фондов.

Уголовный кодекс РФ дополнен нормами, предусматривающими ответственность за совершение мошенничества в сферах кредитования, предпринимательской деятельности, страхования, а также при получении выплат и с использованием платежных карт.

Ключевым различием между формами хищений является способ совершения преступления, в связи с чем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации справедливо указывает на возможность квалификации деяния как мошенничества только в случаях, когда изъятие и (или) обращение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество было совершено под воздействием обмана или злоупотребления доверием [2].

Санкции за мошенничество варьируются в зависимости от обстоятельств и категории преступления:

1) *Мошенничество безотягчающих обстоятельств:*

- Наказывается штрафом в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.
- Лишение свободы на срок до двух лет, или принудительные работы на тот же срок, либо арест на срок до четырех месяцев.

2) *Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или с причинением значительного ущерба:*

- Наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет.
- Лишение свободы на срок до пяти лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

3) *Мошенничество в крупном размере:*

- Наказывается лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо без такового, с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

4) *Мошенничество в особо крупном размере:*

- Наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Квалифицированные виды мошенничества (например, в сфере кредитования, страхования, компьютерной информации и другие) также регулируются соответствующими статьями УК РФ с установлением дополнительных санкций.

Согласно статистическим данным МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» о состоянии преступности в России за три года установлено, что: больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3 %) за 2020 год составляют хищения чужого имущества, из которых 30,5% совершены путем мошенничества (335 631), что на 30,5% выше, чем за 2019 год. Раскрыто 67 476, что на 4,8% выше предыдущего отчетного периода. Преступления, совершенных путем мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, составляют 210 493, что на 75,6% выше, чем за аналогичный отчетный период за 2019 год. Практически все такие преступления (209 809) выявляются органами внутренних дел [3].

Важно отметить, что в каждом конкретном случае суд учитывает обстоятельства дела, степень общественной опасности деяния, характер и размер причиненного ущерба, а также личность виновного.

Способы совершенствования уголовной ответственности за мошенничество

1) *Усиление профилактической работы:*

- Повышение уровня правовой грамотности населения через образовательные программы и информационные кампании.
- Пропаганда принципов честности и правопорядка, особенно среди молодежи.

2) *Совершенствование законодательства:*

- Уточнение и детализация формулировок в УК РФ для исключения двусмысленных толкований.

- Введение новых норм, учитывающих современные формы мошенничества, такие как кибермошенничество и финансовые пирамиды.

3) *Повышение эффективности расследований:*

- Обучение и переподготовка сотрудников правоохранительных органов по методикам выявления и расследования мошенничества.
- Использование современных технологий и аналитических инструментов.

4) *Ужесточение наказаний за рецидив:*

- Введение более строгих санкций для лиц, повторно совершающих мошенничество.
- Усиление контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы по статьям, связанным с мошенничеством.

5) *Международное сотрудничество:*

- Активное участие в международных соглашениях и организациях по борьбе с экономическими преступлениями.
- Обмен информацией и совместные операции с правоохранительными органами других стран.

6) *Повышение прозрачности и подотчетности:*

- Разработка систем отчетности и мониторинга за расследованиями мошенничества, чтобы исключить случаи коррупции и злоупотреблений.
- Введение обязательных аудиторских проверок для организаций, наиболее подверженных рискам мошенничества.

Совершенствование мер по борьбе с мошенничеством требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, образовательные меры, технологические нововведения и международное сотрудничество [4].

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)
2. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 124 с.

3. Мубаракова, Е. Н. Развитие мошенничества как одного из видов преступления общеуголовной направленности на территории РФ с 2019 по 2023 год / Е. Н. Мубаракова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). — С. 175–177. — URL: <https://moluch.ru/archive/490/107105/>
4. Разъяснения прокуратуры Московской области в сфере мошенничества https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=4981953

Разграничение понятий «применение оружия» и «угроза применения оружия»

Шувалова Анастасия Павловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье исследуются теоретические и практические аспекты разграничения понятий «применение оружия» и «угроза применения оружия» в российском уголовном праве. На основе исследования предлагается внесение в УК РФ легальных дефиниций, позволяющих устранить неопределенность и закрепить объективные критерии разграничения рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: разграничение понятий, применение оружия, угроза применения оружия, толкование закона, суд

Differentiation of the concepts of “use of weapons” and “threat of use of weapons”

Shuvalova Anastasiya Pavlovna, master's student

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The article examines the theoretical and practical aspects of the distinction between the concepts of “use of weapons” and “threat of use of weapons” in Russian criminal law. Based on the study, it is proposed to introduce legal definitions into the Criminal Code

of the Russian Federation, allowing to eliminate uncertainty and consolidate objective criteria for distinguishing the concepts under consideration.

Keywords: *differentiation of concepts, use of weapons, threat of use of weapons, interpretation of the law, court*

В современных условиях противодействие вооруженной преступности остается одной из ключевых задач уголовной политики. Использование оружия при совершении противоправных деяний существенно повышает их общественную опасность и в законодательстве рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность, в качестве примера допустимо привести пп. «к» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), либо как квалифицирующий признак отдельных составов преступлений. При этом угроза применения оружия нередко заменяет его фактическое использование, так как преступник способен достичь целей посредством запугивания потерпевшего демонстрацией оружия или заявлением о намерении его применить. Разграничение реального применения оружия и угрозы его применения имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку правильная юридическая квалификация содеянного напрямую влияет на справедливость наказания. Однако уголовное законодательство не содержит четкого определения данных понятий, что обусловило возникновение дискуссий в юридической науке и противоречий в судебной практике. В научной литературе отмечается необходимость выработки более последовательного подхода к толкованию этих терминов, что позволит устранить правовую неопределенность, а также обеспечить единообразие применения норм уголовного права [1, с. 369].

В российском праве оружие определяется Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения цели либо подачи сигналов, что охватывает широкий спектр видов — от огнестрельного и холодного до газового и пневматического. При этом предметы, не имеющие прямого назначения оружия, но способные причинить вред, не исключаются из уголовно-правовой оценки: законодатель использует категорию «предметы, используемые в качестве оружия», распространяя ее на бытовые или иные объекты, применяемые для насилия. УК РФ закрепляет применение оружия как квалифицирующий признак ряда составов преступлений, в том числе при причинении тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), разбое (ч. 2 ст. 162 УК РФ) или хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ), тем самым признавая вооруженный способ совершения деяния более опасным и заслуживающим усиленной ответственности.

Несмотря на частое использование термина «применение оружия» в Особенной части УК РФ, его содержание прямо не раскрывается. В обыденном и лексикографическом значении речь идет о практическом задействовании оружия по назначению, то есть об активных действиях, направленных на причинение вреда жизни или здоровью: выстреле, ударе ножом или ином непосредственном воздействии. Таким образом, применение оружия в узком смысле представляет собой физическое насилие с его использованием либо попытку такого воздействия. Вместе с тем практика демонстрирует ситуации, в которых оружие фигурирует при совершении преступления, но не используется по прямому назначению: демонстрация, угроза применения или нестандартное использование (например, удар рукояткой пистолета). Возникает необходимость разграничить фактическое применение оружия и угрозу его применения, поскольку это разграничение существенно влияет на квалификацию содеянного и требует обращения к содержанию второго понятия в системе уголовного законодательства.

В уголовно-правовом значении угроза представляет собой психическое насилие, выраженное в запугивании потерпевшего намерением причинить вред, и в случае с оружием она связана с возможностью его применения. Преступник может заявить о готовности использовать оружие либо продемонстрировать его, создавая у жертвы впечатление неизбежности насилия. Таким образом, угроза применения оружия означает обещание или намек на использование имеющегося оружия против потерпевшего, выражающийся как в словесной форме, так и в конклюдентных действиях, прежде всего демонстрацией.

Уголовное законодательство в большинстве случаев оперирует общей категорией угрозы насилием без уточнения способа ее выражения. Так, состав разбоя (ст. 162 УК РФ) предполагает нападение с целью хищения, сопряженное с насилием, опасным для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, что может включать демонстрацию оружия. Аналогично, ст. 163 УК РФ предусматривает угрозу насилия при вымогательстве. В отдельных случаях законодатель прямо указывает на угрозу применения оружия, например в норме о хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ), что подчеркивает особую общественную опасность данной формы поведения.

Демонстрация оружия трактуется как невербальная форма угрозы, когда предъявление пистолета, ножа или иного предмета убеждает потерпевшего в готовности преступника применить насилие. По сути, это психическое воздействие, направленное на подавление воли жертвы. Для квалификации угрозы не требуется фактического использования оружия, так, достаточно, чтобы потерпевший воспринял опасность как реальную. Именно поэтому даже пред-

меты, внешне схожие с оружием, включая игрушечные или незаряженные экземпляры, могут выступать средством угрозы, если они вызывают у жертвы страх за жизнь или здоровье. Судебная практика подтверждает, что демонстрация предмета, который потерпевший воспринимает как оружие, квалифицируется как нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни, что соответствует признакам разбоя [2].

Разграничение понятий «применение оружия» и «угроза его применения» сводится к установлению факта физического либо лишь психологического воздействия. В первом случае оружие используется для причинения вреда — выстрел, удар клинком или иные действия, при которых оно становится орудием нападения. Сюда же относится и нетипичное использование, когда оружие применяется как тяжелый предмет для нанесения увечий, что также означает причинение или непосредственную угрозу причинения физического вреда. Во втором случае речь идет о демонстрации готовности пустить оружие в ход без фактического применения силы. Такая угроза может выражаться словесно либо конклюдентно, через показ или наведение оружия, и хотя она не причиняет вреда, создает для потерпевшего реальное ощущение опасности.

Разграничение проводится с учетом объективных и субъективных критериев. С объективной стороны важно, пригодно ли оружие к поражению и предпринимались ли действия, направленные на причинение вреда. Если оружие оказалось ненастоящим или незаряженным и виновный не собирался его использовать, имеет место лишь угроза. С субъективной стороны учитывается восприятие потерпевшего: если он убежден в реальности угрозы, она по сути равна фактическому применению. Судебная практика исходит из того, что для квалификации разбоя как совершенного с применением оружия достаточно, чтобы угроза воспринималась жертвой как реальная, даже если оружие было ненастоящим.

Граница между угрозой и применением оружия на практике нередко размыта. Так, предупредительный выстрел в воздух квалифицируется как применение оружия, поскольку сам факт выстрела свидетельствует о его активном использовании, тогда как размахивание или наведение без выстрела рассматривается как угроза [3, с. 143]. Ключевым критерием выступает начало реализации насилия: если оружие реально задействовано для атаки, даже без доведения до результата, имеет место покушение на применение; если же оно служит лишь средством устрашения, речь идет только об угрозе.

Отсутствие в УК РФ легального определения термина «применение оружия» обусловило формирование его содержания судебной практикой и доктриной,

что привело к неоднозначности подходов. Особенно это заметно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, где по различным категориям дел вырабатывались несогласованные позиции. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» Верховный Суд включил в понятие применения оружия не только физическое, но и психическое воздействие, указав, что демонстрация оружия или действия, свидетельствующие о намерении его использовать, должны рассматриваться как его применение при квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Тем самым угроза оружием фактически была приравнена к его применению [4, с. 196].

Иная позиция отражена в упомянутом ранее Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где понятие применения оружия толковалось уже значительно уже. В п. 23 было закреплено, что угроза с использованием заведомо негодного или незаряженного оружия, а также имитация оружия (муляжи, игрушки) подлежит квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ как разбой без признака оружия. Более того, если потерпевший понимал, что оружие не представляет опасности, содеянное следовало расценивать лишь как грабеж (ст. 161 УК РФ). Таким образом, Верховный Суд РФ выделил ситуацию мнимого применения оружия и исключил ее из квалифицированного состава разбоя.

Различие в толкованиях одного и того же признака привело к коллизии: по разъяснениям Пленума по хулиганству демонстрация оружия считалась применением, тогда как по делам о разбое аналогичные действия исключались из числа квалифицирующих признаков. В результате правоприменитель оказался в ситуации неопределенности, когда идентичные факты могли оцениваться по-разному в зависимости от усмотрения суда или следствия. Такая непоследовательность противоречила принципу законности и единообразия правоприменения, создавая риск ошибок квалификации, что особенно опасно в условиях высокой нагрузки на органы следствия.

Практика подтверждает наличие проблемы. Так, при совершении разбоя с использованием макета пистолета потерпевший воспринял угрозу как реальную и, опасаясь за жизнь, передал имущество [5, с. 41]. Однако в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия должны квалифицироваться как разбой без оружия (ч. 1 ст. 162 УК РФ), поскольку предмет был негодным и умысла причинить вред не имелось. При этом субъективное восприятие потерпевшего и фактическая общественная опасность ничем не от-

личались от настоящего вооруженного нападения. На этой почве в судах возникали расхождения: одни исходили из буквального толкования и исключали оружейный признак, другие — из восприятия жертвы, признавая нападение вооруженным. Аналогичные трудности фиксировались и при квалификации хулиганских действий с использованием пугачей и имитаций оружия.

В последние годы Верховный Суд РФ предпринял шаги к устранению противоречий в толковании понятий «применение оружия» и «угроза его применения». Внесенные в 2019–2022 годах изменения в постановления Пленума сблизили позиции по разным составам преступлений. Так, в обновленной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» закреплено, что демонстрация годного огнестрельного оружия квалифицируется как разбой с применением оружия, даже если выстрелов не было. По хулиганству, напротив, уточнено, что использование муляжа или непригодного оружия должно рассматриваться как угроза насилием, а не вооруженное хулиганство (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»). Такой компромиссный подход сочетает объективный критерий годности оружия с субъективным восприятием потерпевшего.

Несмотря на позитивные изменения, проблема отсутствия в законе четких дефиниций сохраняется. УК РФ по-прежнему не содержит легальных определений понятий применения и угрозы применения оружия, что оставляет пространство для разночтений. В доктрине предлагается нормативно закрепить критерии разграничения, так, одни авторы считают необходимым прямо указать, что угроза оружием, в том числе ненастоящим, всегда должна квалифицироваться как оконченное преступление соответствующей категории [6, с. 92]; другие настаивают на единообразном включении в квалифицирующие составы формулы «или с угрозой применения оружия», что исключило бы двусмысленность [7, с. 15].

С нашей точки зрения для решения настоящей проблемы представляется целесообразным разграничить понятия «применение оружия» и «угроза его применения» путем внесения в УК РФ легальных определений, способных устранить существующие коллизии и обеспечить единообразие судебной практики. Оптимальной видится следующая формулировка, которую целесообразно включить в Общую часть УК РФ или в примечания к соответствующим статьям Особенной части: «Применением оружия в настоящем Кодексе признаются умышленные действия с использованием оружия, направленные на при-

чинение вреда жизни или здоровью человека, а равно действия, при которых оружие применяется для запугивания потерпевшего, создавая у него обоснованное восприятие непосредственной угрозы такого вреда. Демонстрация заведомо негодного, незаряженного либо имитированного оружия рассматривается как угроза насилием и не образует признака применения оружия».

Литература:

1. Каримбеков Т. С. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с помощью оружия и предметов, используемых в качестве оружия // Проблемы и перспективы развития права в контексте глобальных вызовов: Материалы национальной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2024. С. 367–370.
2. Определение коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2012 г. по делу № 1–214/08 // Судебные и нормативные акты РФ.
3. Соболева Ю. В., Фаисханов Р. Р. Совершенствование понятийного аппарата, применяемого в области оборота оружия // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2 (41). С. 141–146.
4. Катбамбетов М. И. Применение оружия как квалифицирующий признак преступления: терминологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 191–197.
5. Шаганова О. М. Признаки, характеризующие понятие «угроза» в рамках ст. 119 УК РФ: анализ судебной практики // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 41–42.
6. Моляров А. Н., Опарин В. Н. Административная ответственность за нарушение правил оборота гражданского и служебного оружия: монография. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2007. 132 с.
7. Швединская Г. И., Грасько А. А. Соотношение понятий «применение оружия», «демонстрация оружия», «угроза оружием» в уголовном праве России // Научные меридианы — 2017: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Том VII. Новороссийск: Научно-издательский центр «Академия знаний». 2017. С. 12–16.

ПЕДАГОГИКА

Особенности развития детского музыкального творчества в условиях дошкольной образовательной организации

Данилина Диляра Рамисовна, музыкальный руководитель

МАДОУ «Детский сад № 247 комбинированного вида с татарским языком
воспитания и обучения» Приволжского района г. Казани

Данная статья посвящена вопросам формирования и развития творческих навыков у детей дошкольного возраста через организацию музыкально-художественной деятельности. Рассматриваются основные методы и подходы, применяемые музыкальным руководителем в образовательном процессе, направленные не просто на совершенствование музыкальных умений ребенка, но и на раскрытие его уникального индивидуального опыта взаимодействия с миром звуков и мелодий. Автор подробно описывает ключевые этапы и принципы обучения музыке, подчеркивая важность выявления личных предпочтений каждого ребенка и стимулирования стремления выражать собственные эмоции и мысли музыкальными средствами.

Музыка занимает особое место в жизни маленького человека. Она оказывает значительное влияние на общее развитие личности ребенка, способствует развитию эстетического вкуса, формирует богатую палитру чувств и эмоций, развивает воображение и способность к концентрации внимания. Регулярные занятия музыкой благотворно сказываются на развитии памяти, логики мышления, мелкой моторики рук, социальных компетенций и коммуникативных способностей ребенка. Поэтому важно начинать заниматься музыкой именно в раннем возрасте, когда закладываются основы восприятия искусства и формируется база для дальнейшего гармоничного развития творческих способностей ребенка.

Творчество определяется как процесс создания нового продукта посредством активного взаимодействия интеллектуального и эмоционального компонентов психики индивида [2]. Педагогическая практика должна ориенти-

роваться на создание условий, обеспечивающих раскрытие индивидуального потенциала каждого ребенка.

Музыкальное творчество представляет собой специфический вид творческой активности, предполагающий создание оригинальных музыкальных композиций или необычное исполнение уже существующих произведений. Для маленьких детей музыкальный творческий процесс проявляется в виде свободного музицирования на игрушечных инструментах, подражания взрослым музыкантам и свободной импровизации под звуки любимой музыки. Целью педагогического воздействия становится введение ребенка в мир музыки постепенно, начиная с элементарных представлений о звуках и заканчивая основами исполнения, прослушивания и понимания музыкальных текстов.

Особое внимание уделяется созданию условий для самовыражения детей, их желанию самостоятельно экспериментировать с ритмом, интонацией и структурой музыкальных форм. При этом педагоги стараются учитывать индивидуальные предпочтения каждого ребенка, предлагая разнообразные задания и поощряя любые проявления инициативы.

Работа музыкального педагога направлена на систематическую организацию занятий, позволяющих детям гармонично развиваться в сфере музыки. Основными задачами являются развитие музыкального слуха, чувства ритма, координации движений и умения воспроизводить простые музыкальные произведения голосом или инструментом. Среди главных направлений стоит выделить следующие:

- активизация познавательной деятельности. Включает организацию регулярных прослушиваний классической и современной музыки, что позволяет расширить кругозор ребенка, развить его вкус и понимание культурных традиций различных народов мира;
- освоение исполнительских навыков. Включает обучение основным техникам пения (правильное дыхание, артикуляция), ознакомление с простейшими музыкальными инструментами (металлофон, бубен, маракасы) и начало освоения базовых приемов игры на них;
- стимулирование интереса к сочинительству. Включает создание ситуаций, где дети могут проявлять фантазию, придумывая собственные мелодии, тексты песен или движения под музыку.

Задача музыкального педагога заключается в том, чтобы помочь ребенку преодолеть страх перед публичным выступлением, развить уверенность в своих

силах и сформировать позитивный опыт самостоятельного выражения через музыку.

На сегодняшний день существуют три основных подхода к организации педагогического процесса, направленного на активизацию творческой деятельности:

- 1) игровой подход. Игровая деятельность занимает центральное место в психическом развитии ребенка, оказывая влияние на формирование основных познавательных процессов, коммуникативных навыков и мотивации деятельности. Игра представляет собой специфический вид деятельности, характеризующийся свободой выбора действий, возможностью экспериментирования и самоопределения. Психологические исследования показывают, что игра способствует развитию воображения, способности к решению нестандартных задач, формированию самостоятельности и инициативности.

Среди теоретических подходов, объясняющих роль игры в развитии творчества, особое внимание заслуживает концепция Вygотского, согласно которой детская игра является своеобразной лабораторией фантазии, позволяющей ребенку реализовать собственные замыслы и идеи. В ходе игры ребенок учится создавать новые образы, моделировать ситуации, находить оригинальные решения проблемных ситуаций;

- 2) арт-терапия. Арт-терапия представляет собой особый подход к развитию личности ребенка через творческую деятельность, который широко применяется в педагогической практике и психологической коррекции. Основной целью данного метода является стимулирование творческого потенциала детей, развитие воображения, креативности, способности выражать эмоции и переживания посредством изобразительного искусства, музыки, танца, литературы и других видов творчества.

Современные исследователи выделяют несколько направлений арт-терапевтической работы с детьми, среди которых особое место занимают методы изобразительной, музыкальной, танцевально-двигательной терапии и литературно-драматической деятельности.

Одним из ключевых принципов арт-терапии является принцип активного участия ребенка в процессе творчества. Важно создать условия, способствующие самовыражению и самопознанию ребенка, обеспечивающие безопасность и комфортность среды, позволяющей свободно экспериментировать с материалами и формами выражения эмоций и переживаний. Важнейшими характеристиками арт-терапевтического процесса являются отсутствие оценочных

суждений и поощрение самостоятельного выбора способов и форм художественного выражения ребенком.

Музыкальная терапия включает активное участие ребенка в музыкальном творчестве, исполнении музыкальных произведений, прослушивании музыки и создании собственных композиций. Эта техника помогает развивать слуховые восприятия, улучшает коммуникативные навыки, снижает уровень стресса и повышает настроение. Использование инструментов, таких как барабаны, гитары, фортепиано, флейта, также способствует улучшению координации движений и чувства ритма;

- 3) проектная деятельность. Проектная деятельность является одним из современных методов активизации познавательной и творческой активности ребенка. Этот подход направлен на создание условий, способствующих развитию самостоятельности, инициативности и творческого потенциала учащихся. Особое значение приобретает использование проектной методики в работе с детьми младшего школьного и дошкольного возрастов, когда происходит интенсивное формирование личностных качеств и интеллектуальных возможностей.

Под проектной деятельностью понимается организованная форма взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленная на достижение определенного результата через решение проблемы посредством поиска, анализа и обработки необходимой информации [1]. Работа над проектом включает: подготовительный этап, исследование и планирование, реализацию идеи, оформление результатов и презентацию продукта.

С точки зрения психологии, ребенок проявляет наибольшую активность именно тогда, когда сам становится инициатором действий, направленных на выполнение определенной цели. Согласно современным представлениям о развитии личности, дети проявляют творчество в ситуациях, когда ощущают свою значимость и способность самостоятельно решать поставленные перед ними задачи [2].

Различают несколько типов проектов, применяемых в образовательной практике:

- исследовательские, направленные на выявление закономерностей и проверку гипотез;
- творческие, ориентированные на создание оригинального продукта, отражающего индивидуальные способности ребенка;
- практико-ориентированные, целью которых является разработка практических решений конкретных проблем.

Организация эффективной проектной деятельности требует соблюдения ряда педагогических условий:

- наличие мотивационно-побуждающей среды, стимулирующей интерес ребенка к исследовательской и практической деятельности;
- использование технологий развивающего обучения, позволяющих детям приобретать опыт самостоятельного планирования своей деятельности;
- поддержание диалога и сотрудничества взрослых и детей в процессе выполнения заданий;
- предоставление возможности выбора формы выражения собственных мыслей и чувств.

Таким образом, реализация указанных условий способствует формированию готовности к творчеству, обеспечивает полноценное раскрытие потенциальных возможностей каждого ребенка.

Развитие творческих способностей детей является приоритетной задачей современного образования. Творческая активность способствует формированию личностных качеств, развитию воображения, познавательной мотивации и социальной адаптации ребенка. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблеме, остается актуальным вопрос поиска новых эффективных подходов к стимулированию детского творчества.

Литература:

1. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. В. Давыдов. — Москва: Академия, 2004. — 288 с. — Текст: непосредственный.
2. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д. И. Фельдштейн. — 2-е изд. — Москва: Московский психолого-социальный институт, 2004. — 672 с. — Текст: непосредственный.

Развитие интегративных качеств личности детей старшего дошкольного возраста посредством использования в педагогическом процессе концепции Карла Орфа

Донская Ирина Вячеславовна, воспитатель;

Липеева Юлия Павловна, воспитатель;

Заваленкова Надежда Петровна, учитель-логопед;

Рахимова Наталья Валерьевна, педагог-психолог;

Зенова Анжелика Васильевна, воспитатель;

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 95

Келлер Марина Владимировна, воспитатель

МДОУ Иркутского районного муниципального образования «Детский сад комбинированного вида «Стрижи»

Коношанова Надежда Анатольевна, воспитатель

МКДОУ Детский сад № 2 «Колобок» р. п. Жигалово Иркутской области

Прокопьева Юлия Александровна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 95

Музыкальное воспитание является важным аспектом развития ребенка. Среди современных направлений в педагогике музыкального образования широкое распространение получила Орф-педагогика. Основная концептуальная идея, заложенная К. Орфом в его систему музыкального воспитания детей, заключается в активном привлечении детей к сочинению музыки, элементарному музицированию [1].

Педагогическая концепция Карла Орфа предлагает уникальный подход к обучению музыке, который ориентирован на развитие творческих способностей, эмоционального восприятия и социального взаимодействия дошкольников [2]. Сборник сценарно-методического материала по музыкальному воспитанию детей старшего дошкольного возраста посредством педагогической концепции Карла Орфа «Мир музыки» представляет собой систематизированный материал, включающий сценарии занятий, методические рекомендации и практические упражнения, направленные на эффективное использование орфовского метода в работе с детьми старшего дошкольного возраста.

Практическая значимость: решение проблемы музыкально-творческого развития детей дошкольного возраста, за счет включения системы педагоги-

ческих мероприятий в образовательный процесс дошкольной образовательной организации.

Цель: создание педагогических условий для формирования у детей старшего дошкольного возраста музыкально-творческих способностей, интегративных качеств личности посредством использования педагогической концепции элементарного музицирования К. Орфа.

Задачи:

- Развитие чувства ритма и мелодии.
- Формирование умения воспринимать музыкальные произведения различных жанров.
- Стимулирование творческой активности и воображения.
- Воспитание эстетического вкуса и интереса к музыкальной культуре.
- Способствовать развитию самостоятельности в достижении результата.

Принципы работы педагога с учетом концепции К. Орфа:

1. Принцип интеграции: музыка рассматривается как целостное искусство, объединяющее движение, слово и звук.
2. Принцип активности: дети активно участвуют в процессе творчества, создавая музыку самостоятельно.
3. Принцип импровизации: поощрение свободного выражения музыкальных идей и фантазий.
4. Принцип сотрудничества: обучение проходит в коллективной форме, стимулируя взаимодействие между детьми.
5. Принцип развивающего обучения, целью которого является зона ближайшего развития ребенка.
6. Принцип культуросообразности, т.е. приобщения ребенка к основным компонентам человеческой культуры.
7. Принципы сознательности и активности детей в усвоении знаний и их реализации. Поэтому используются такие формы обучения, как занятия-игры, викторины, совместные обсуждения поставленных вопросов и возможность свободного творчества.
8. Соответствует критериям полноты, необходимости и достаточности (позволяет решать поставленные цели и задачи на необходимом и достаточном материале, максимально приближаясь к разумному «минимуму»).
9. Строится с учетом принципа интеграции образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями и особенностями воспитанников.
10. Предполагает построение образовательного процесса на адекватных возрасту формах работы с детьми (игра)

11. Принцип доступности. Содержание занятия преподносится в простой, доступной для детей этого возраста форме. Доступность является также одним из основных критериев при отборе содержания для занятий.

12. Принцип наглядности. Человек получает через органы зрения почти в 5 раз больше информации, чем через слух, поэтому на занятиях используются как наглядные материалы, так и аудиовизуальные образы.

Ожидаемые результаты: Орф-педагогика способствует не только освоению музыкальных навыков, но и укреплению взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, что является важным аспектом ФГОС ДО. Реализация мероприятий с использованием конкретных музыкальных произведений позволяет педагогу создать условия для системного развития познавательной активности, инициативности, самостоятельности, развития эмоционального интеллекта и творческого развития детей дошкольного возраста, обогатить личностно-значимый творческий опыт детей [3].

Показатели сформированности музыкально-творческих способностей детей дошкольного возраста, такие как музыкальное восприятие, пение, музыкально-ритмические движения, игра на детских музыкальных инструментах будут варьироваться от достаточного до оптимального уровня сформированности.

При организации и проведении занятий, педагог руководствуется следующими **положениями:**

- подбор игр и заданий, имеющих различную степень сложности;
- внесение сюжетных линий (этапы занятий связаны сюжетной линией и посвящены достижению единой игровой цели);
- концентрическое расположение тем с тенденцией к усложнению;
- соблюдение принципов развивающего обучения, то есть педагог должен в своей работе направлять детей не столько на накопление знаний, сколько на развитие умения думать, рассуждать, вступать в диалог, отстаивать свою точку зрения;
- задания должны быть достаточно сложными, чтобы ребенку надо было приложить усилия для решения задачи, но выполнимыми, чтобы ребенок оказывался в ситуации успеха;
- от выработки умений и навыков к творческим заданиям;
- от постоянного руководства педагога к самостоятельной работе;
- чередование самостоятельной работы детей, работы в парах и фронтальной работы.

Методы, приемы и формы работы: познавательная и практическая деятельность детей на занятиях организована с помощью **наглядных методов.**

Наглядность дает возможность ребенку всматриваться в окружающий мир, предметов, выделять в них существенное, основное, замечать происходящие изменения, устанавливать их причины, делать выводы. Без демонстрации наглядности невозможно провести ни одного занятия.

Словесные методы и приемы позволяют в кратчайший срок передать детям информацию, ставить перед ними учебную задачу, указывать пути ее решения. Словесные методы и приемы сочетаются с наглядными, игровыми, практическими методами, делая последние более результативными.

Практические методы придают практический характер музыкальным занятиям. Они направлены на реальное преобразование вещей, в ходе которых ребенок познает свойства, качества, признаки, связи, которые недоступны непосредственному восприятию.

Практическая деятельность направлена на подготовку детей к восприятию нового материала; на усвоение ими новых знаний и на закрепление, расширение и совершенствование усвоенных знаний, на умения и навыки ребёнка. Методы обучения: работа с инструментами, пением, движением, развивающими воображение и чувство ритма.

Заключение

Использование педагогического подхода Карла Орфа позволяет эффективно развивать музыкальные способности детей, формируя основы гармоничного и творческого развития личности. Данный сборник станет полезным инструментом для педагогов, стремящихся внедрить инновационные методы музыкального воспитания в свою практику [4].

Литература:

1. Гердер, И. Г. Избранные сочинения / И. Г. Гердер. — М.-Л.: Гослитиздат, 1959. — 392 с.
2. Тютюнникова, Т. Э. Элементарное музицирование — «знакомая незнакомка» / Т. Э. Тютюнникова // Дошкольное воспитание. — 1997. — № 8. — С. 116–123.
3. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа: Сб. / Под ред. Л. А. Баренбойма. — Л.: Музыка, 1970. — 160 с.
4. Келлер, В. «Шульверк» Орфа и его международное значение / В. Келлер // Музыкальное воспитание в современном мире / Редкол.: Д. Б. Кабалевский и др. — М.: Советский композитор, 1973. — С. 198–201.

Державное воспитание граждан как феномен духовно-нравственного воспитания посредством поликультурного подхода

Труфанова Юлия Витальевна, студент магистратуры

Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета

В статье автор рассматривает сущность понятия «державное воспитание» и раскрывает важность внедрения поликультурного подхода в современный образовательный и воспитательный процесс.

Ключевые слова: державность, воспитание, педагогическая культура, преемственность

Век инноваций, развития информационных технологий, технических и технологических прорывов, господства искусственного интеллекта и масштабных прорывов человечества мы все чаще бежим вперёд.

Сегодня наша жизнь существенно ускорила свой темп, человек с жадностью поглощает тонны информации и всё чаще испытывает когнитивную перегрузку. Мы сами того не замечая оказались в заложниках огромного количества информации, часто превышающей возможности нашего мозга в эффективной обработке.

Обилие соблазнов, невозможность грамотной фильтрации информации и пробелы в системе духовно-нравственных ценностей порождают чудовищные перформансы со стороны детей и молодёжи, когда желание быть замеченным обществом становится выше законов морали.

Подражание современным идолам, извращенное понимание самореализации и индивидуальности превращает общество в идеальных рабов. Наши дети стали марионетками в руках влиятельных кукловодов, они бессознательно идут на ужасные вещи лишь потому, что мода и тренды рисуют новые идеалы и дарят заблудшим душам радость признания, но так ли это на самом деле?

Всё чаще мы сталкиваемся с проявлениями агрессии, непонимания и даже жестокости со стороны детей и молодёжи, становится все сложнее держать общество рамках морали.

На фоне этих событий особенно остро встаёт вопрос воспитания духовности и державности у молодого поколения. Дети должны обрести новые ориентиры и идеалы.

Умы целых поколений развращались год за годом, ломая фундамент духовности, нравственности и державности граждан. Во всем мире процветает культ

развращенных ценностей, мы стали забывать свои корни и историю, традиции и устои исконно русского общества.

Наша история богата и несёт в себе столь фундаментальный опыт поколений, что, обратясь к опыту наших предков, можно найти ответы на все вопросы современного человека, обрести единство с душой и окружением, ведь широкая и благородная русская душа всегда была непобедима даже в самые тёмные времена. Именно вера и духовность, милосердие и сердечность отличали русский народ испокон веков. Единственный путь спасения лежит в истоках. Мы должны не просто вспомнить опыт пращуров, но и модернизировать его под современные реалии, приумножить и адаптировать.

Зарождение державности Руси датируется V–VII в. и было обозначено рядом обстоятельств, которые нашли своё отражение в формировании специфичности экономического, культурного и государственного устоя жизни древних русичей [1, с. 27].

Особенное значение для развития Руси имело принятие христианства. Вера всегда была нравственным ориентиром для человека, воспитывала любовь к ближнему, подчеркивала необходимость кроткости и терпимости, лояльности к ближнему, так почему же сегодня общество принимает данные качества за слабость и стремится их искоренить?

А в этом и заключается основная цель, именно отобрав духовность и веру, можно не просто сломить человека, а развалить общество изнутри. Ведь подобно гнилому яблоку среди свежих плодов, подобные мысли разъедают и уничтожают нас изнутри. Когда единство народа будет уничтожено, взаимоуважение и сострадание канет в лету, мы столкнемся с пустотой и озлобленностью.

Злобность, как черта характера, в принципе, не является врожденной. Но она быстро приобретает при негативных жизненных обстоятельствах. Причем в любом возрасте [2].

Таким образом, способствуя популяризации трендов, отдаление от духовных канонов и отречение от веры, неизменно приведут нас к распаду русского общества.

По мнению Н. Я. Данилевского, в возрастании Российского государства прослеживается особый характер государственной деятельности. Одной из сторон политической деятельности является стремительное расширение государства, а другой служит установление правомерных отношений граждан между собой и к государству [4, с. 31].

Каждый народ обладает сложившимися веками педагогическими системами, имеющими свои цели, ценности и подходы, обусловленными влиянием

истории, традиций, самобытности и даже территориальным расположением. В умах народа веками формируется идеальный образ, который является ориентиром, как в целом всей образовательной деятельности, так и его процессов в частности.

Национальный воспитательный идеал, который изложен в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» представляет собой преемственную связь воспитательных идеалов различных эпох российской истории: образ гражданина, посвятившего себя служению Отечеству, образ стремления к коммунистическому идеалу и образ свободной личности, способной к самоопределению.

Сформулирован современный идеал гражданина России как «высоконравственного, творческого и компетентного человека, принимающего судьбу своей страны как личную, осознающего свою ответственность за настоящее и будущее Родины, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [4, с. 33].

Провозглашая преемственность воспитательного идеала, мы подтверждаем существование педагогической культуры народа, в которой разные педагогические эпохи объединены через идеальный образ. Этот образ ярко отражает веру народа, выраженную в его этноконфессиональной доминанте. Главной задачей образования является знакомство новых поколений с этим образом, в контексте преемственности эпох.

Советская система образования, хотя и декларировала атеизм, в своей патристической направленности, посредством различных инструментов, транслировала идеальный образ этноконфессиональной доминанты. Это прослеживалось в литературных программах, где демонстрировался высокий образец нравственной жизни человека, в «моральном кодексе строителя коммунизма», который, как многие сейчас понимают, был вдохновлен моральным кодексом, изложенным в библейском Законе, данным Богом для формирования нравственности, а также в образах героического служения Родине, ближним, в проявлениях жертвенности, которые ярко представлены в советском кинематографе, литературе и публицистике. [3, с. 10].

Сегодня система образования в России строится на принципах гражданственности и превознесении общечеловеческих ценностей, однако почти полностью исключает внедрение этнокультурных особенностей, что фактически исключает духовно-нравственное воспитание, основанное на традиционных религиозных и культурных ценностях, формирующих российскую цивилизацию.

Многие справедливо полагают, что реформы в российском образовании преследуют цель не развития и укрепления, а разрушения этноконфессиональной идентичности российского общества. Результатом этого становится распад единого образовательного процесса на разрозненные и противоречивые части, что проявляется в широком распространении среди молодежи сектантского, иррационального сознания, примитивного нигилизма и экстремистских наклонностей [3, с. 16].

Сегодня мы наблюдаем упадок традиционных этнических и религиозных основ общества, что выражается в росте популярности оккультизма и неоязычества. В будущем это может привести к усилению религиозного экстремизма, поскольку он часто возникает на основе сектантства и оккультных учений. Образование, ориентированное на идеалы, транслируемые глобальными медиа, навязывает нам деструктивный путь. Эти медийные образы кардинально отличаются от ценностей классической культуры, которые призваны вдохновлять человека на духовное развитие, созидание, творчество и самосовершенствование.

Медийные репрезентации «Я» функционируют как объекты потребления, призванные структурировать потребительское поведение индивида. Эти виртуальные идентичности вступают в диссонанс с идеалами народной педагогики, стремясь к их нивелированию и замещению. Разрывая связь с историческим и культурными ценностями, они перемещают идентичность в виртуальное пространство, что дезориентирует общество и образовательную систему.

Разрушение национальной педагогической системы ведет к ослаблению государства. Искусственное внедрение чуждых образовательных и воспитательных практик в работу с молодежью нарушает целостность педагогического процесса, провоцирует агрессивность в образовательной среде и, как следствие, способствует возникновению экстремистских настроений. В связи с этим, главной угрозой для национальной безопасности России является угроза утраты народного единства и раскола общества, что может привести к внутренним конфликтам.

Таким образом, проблема гражданского воспитания и формирования понятий державности сегодня обозначена особенно остро, важно не только понимать её суть, но и искать эффективные пути решения. В одночасье создать систему, способную вовлечь детей и молодежь в активную социальную деятельность и изменить мировоззрение, к сожалению, невозможно, но в наших силах сделать первые шаги. Постепенно воздействовать, завлекать, прививать любовь к родному, давно забытому. Важно не только формировать новые идеалы в умах

детей и молодежи, но и возрождать забытые учения наших предков, чтить традиции своего народа и нести исконно русские идеалы сквозь века.

Литература:

1. Козлова, Г. В. Державность как потенциальная парадигма развития России / Г. В. Козлова, А. А. Козлов // Державинские чтения: материалы XXII Всероссийской научной конференции, Тамбов, 25–26 апреля 2017 года. Том Часть 1. — Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2017. — С. 38–48. — EDN YNPYIF.
2. Польш, В. Духовность и общество. Понятия и размышления. 2018.
3. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: Проект / В. И. Слободчиков, И. В. Королькова, А. А. Остапенко [и др.]; Российский институт стратегических исследований. — Москва: Российский институт стратегических исследований, 2016. — 142 с. — ISBN 978–5–906411–31–0. — EDN XKPSKN.
4. Юрьев, В. М. Влияние русской культуры на огосударствление идеологии державности / В. М. Юрьев, И. В. Налетова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 8 (100). — С. 29–34. — EDN OBMHCD.

Музыкально-педагогическое исследование игры на гучжэне в современном Китае: значение эмпирических методов

Чэнь Чжомин, аспирант

Научный руководитель: Слярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор

Московский педагогический государственный университет

В данной статье, выполненной по научной специальности 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (музыка)», рассматриваются особенности эмпирических методов исследования и их роль в музыкально-педагогических работах. Эмпирическое познание определяется как знание, получаемое посредством практики и наблюдения; его объектом выступает музыкально-педагогическая практика и её результаты. Особое внимание уделяется центральному значению

педагогического эксперимента, который охватывает три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Подчёркивается, что управление исследовательской ситуацией позволяет выявить как внешние проявления психолого-педагогических явлений, так и их внутренние механизмы. В статье также рассматриваются педагогическое наблюдение, анкетирование и интервью, беседа, тестирование и статистический анализ, раскрывающие их значение в получении фактического материала, понимании субъективного опыта личности и количественной проверке. На этой основе показана применимость указанных эмпирических методов в исследовании «Педагогические условия развития исполнительских приёмов игры на гучжэне в системе музыкального образования Китая». В заключение отмечается, что эмпирические методы имеют существенную ценность в музыкально-педагогическом исследовании гучжэна: их системное и комплексное использование повышает научность и достоверность исследования, а также создаёт эмпирическую основу для выявления и оптимизации педагогических условий развития исполнительских приёмов игры на гучжэне.

Ключевые слова: музыкально-педагогическое исследование, эмпирические методы, педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, анкетирование и интервью, тестирование, статистический анализ.

1. Содержание эмпирического познания

Эмпирическое познание является одной из наиболее фундаментальных и непосредственных форм научного познания. Оно предполагает практическую деятельность человека и опирается на наблюдение, фиксацию и рефлексию исследователя, в результате чего формируется первоначальное понимание образовательных явлений. В музыкально-педагогических исследованиях эмпирическое познание представляет собой не только непосредственное восприятие фактов, но и важный путь к обобщению закономерностей и выдвижению гипотез на основе учебной практики.

В рамках настоящего исследования эмпирическое познание проявляется прежде всего в непосредственном восприятии и интерпретации практики преподавания игры на гучжэне. Погружение исследователя в процесс аудиторных занятий позволяет фиксировать реальные проявления учащихся в ходе освоения исполнительских навыков: точность постановки рук, гибкость выполнения аппликатурных движений, устойчивость контроля звукоизвлечения, а также психологическое состояние учащихся в процессе обучения (уровень сосредоточенности, эмоциональные реакции, учебная мотивация и др.). Эти явления не только отражают результативность обучения, но и служат важным эмпири-

ческим материалом для выявления закономерностей развития исполнительских приёмов игры на гучжэне.

Однако значение эмпирического познания не ограничивается описанием. Задачей исследователя является перевод чувственного опыта педагогических явлений на уровень педагогической и психологической интерпретации, выявление причинно-следственных связей. Так, например, наблюдаемое у студентов снижение концентрации внимания при интенсивных повторных тренировках может указывать на противоречие между методикой упражнений и уровнем психической выносливости; в то же время положительные реакции учащихся при использовании ситуационного подхода в обучении свидетельствуют о том, что оптимизация педагогических условий способна эффективно стимулировать учебную мотивацию.

Таким образом, в настоящем исследовании эмпирическое познание выступает как отправная точка и как необходимое условие теоретического конструирования. Оно обеспечивает фактическую базу и исследовательские ориентиры для дальнейшего применения эксперимента, анкетирования, интервью, тестирования и других методов. Систематическое накопление и анализ эмпирического опыта позволяют исследователю переходить от чувственного восприятия к рациональному обобщению, что создаёт прочный фундамент для выявления педагогических условий развития исполнительских приёмов игры на гучжэне в системе музыкального образования Китая.

II. Эксперимент как основной метод

Среди эмпирических методов музыкально-педагогических исследований педагогический эксперимент традиционно считается центральным и эффективным методом. Его особенность заключается в том, что исследователь посредством целенаправленного конструирования или модификации учебной ситуации может контролировать и изменять определённые переменные, что позволяет в контролируемых условиях изучать развитие педагогических явлений и выявлять их причинно-следственные связи. Эксперимент не только раскрывает взаимосвязь между методами обучения и результатами усвоения, но и даёт возможность эмпирически проверить педагогические гипотезы.

В настоящем исследовании педагогический эксперимент направлен на выявление влияния различных педагогических условий на развитие исполнительских приёмов игры на гучжэне и включает три этапа:

Констатирующий этап — его цель — определить исходный уровень исполнительских навыков и учебного состояния студентов до начала эксперимента. Проводится диагностика исполнительских умений, музыкального восприятия,

привычек в организации занятий и учебной мотивации, что позволяет зафиксировать начальные параметры экспериментальных переменных.

Формирующий этап — на данном этапе вводятся различные педагогические воздействия. Так, в одной группе акцент делается на ритмико-аппликатурной подготовке, в другой — на развитии выразительности и сценической практики. Сопоставление учебных процессов позволяет выявить, каким образом конкретные педагогические приёмы влияют на развитие исполнительских навыков студентов.

Контрольный этап — по завершении эксперимента проводится тестирование и наблюдение для анализа изменений в исполнительских навыках, психологическом состоянии и учебной эффективности студентов. Полученные результаты служат основанием для оценки эффективности различных педагогических условий.

Таким образом, педагогический эксперимент является не только средством проверки эффективности образовательного процесса, но и важным способом выявления закономерностей развития исполнительских приёмов игры на гучжэне. Научно обоснованный экспериментальный дизайн позволяет систематически сопоставить различные педагогические условия, определить ключевые факторы, способствующие развитию исполнительских навыков, и сформировать практико-ориентированную эмпирическую основу для дальнейшего совершенствования теории и практики преподавания игры на гучжэне.

III. Другие эмпирические методы

Помимо эксперимента, в музыкально-педагогических исследованиях широко применяются и другие эмпирические методы, которые взаимно дополняют друг друга в процессе исследования и обеспечивают многомерное рассмотрение объекта.

1. Педагогическое наблюдение

Педагогическое наблюдение является одним из фундаментальных эмпирических методов исследования и представляет собой целенаправленное, систематическое восприятие и фиксацию образовательной деятельности с последующим её научным анализом. В музыкально-педагогических исследованиях данный метод не ограничивается простым описанием наблюдаемых явлений, а предполагает их интерпретацию с позиций психологии и педагогики, что позволяет выявлять глубинные закономерности образовательного процесса.

В рамках настоящего исследования педагогическое наблюдение используется для анализа занятий и практики преподавания игры на гучжэне. Основное внимание сосредоточено на следующих аспектах:

— **Исполнительская позиция и движения пальцев учащихся.**

Непрерывное наблюдение позволяет проследить динамику освоения аппликатурных приёмов, устойчивости постановки рук и координации движений в условиях различных педагогических воздействий.

— **Музыкальная выразительность и эмоциональное самовыражение.**

Прерывистое наблюдение даёт возможность зафиксировать степень эмоциональной вовлечённости и уровень музыкальной выразительности студентов в ходе занятий и концертной практики.

— **Педагогические стратегии преподавателя.**

Анализируются методы руководства учащимися, включая организацию упражнений, способы коррекции ошибок и приёмы мотивации.

По форме реализации исследование сочетает участвующее и неучаствующее наблюдение. Первое предполагает включение исследователя в учебный процесс (в роли ассистента или наблюдателя) для получения непосредственных данных о реакциях студентов; второе основано на сохранении позиции внешнего наблюдателя и минимизации вмешательства в педагогическую ситуацию. Сочетание этих подходов обеспечивает как достоверность собранных материалов, так и полноту аналитической картины.

Таким образом, педагогическое наблюдение выступает важным инструментом выявления динамики формирования исполнительских навыков студентов при обучении игре на гучжэне. Оно позволяет проследить взаимосвязь между педагогическими условиями и развитием исполнительских умений, формирует фактическую основу для применения других эмпирических методов (анкетирования, интервью, педагогического эксперимента) и создаёт надёжный фундамент для раскрытия закономерностей музыкально-педагогического процесса.

2. Анкетирование и интервью

Анкетирование и интервью относятся к числу распространённых методов сбора субъективного опыта и мнений респондентов. В музыкально-педагогических исследованиях они позволяют восполнить те аспекты индивидуального познания, отношения и эмоционального переживания, которые невозможно выявить с помощью наблюдения и эксперимента. Их сочетание обеспечивает как широту охвата данных, так и глубину анализа отдельных случаев, формируя многомерную эмпирическую основу для исследования.

В рамках данного исследования анкетирование будет преимущественно ориентировано на студентов разных уровней обучения игре на гучжэне, с целью выявления их восприятия и потребностей в учебном процессе. Анкета включает следующие блоки:

- оценка студентами условий учебного процесса (учебные помещения, оснащение инструментами, стиль руководства преподавателя);
- основные трудности, возникающие у студентов в процессе освоения исполнительских навыков, и их предложения по совершенствованию учебного процесса;
- самооценка учащимися своей учебной мотивации и эффективности обучения.

Основное преимущество анкетирования заключается в возможности охватить значительную выборку респондентов и получить статистически значимые обобщённые данные, позволяющие выявить типичные проблемы и тенденции в обучении игре на гучжэне на уровне группы.

Дополнительно будет применяться полуструктурированное интервью, адресованное преподавателям и части студентов. Оно сосредоточено на следующих вопросах:

- взгляды преподавателей на условия обучения игре на гучжэне и используемые ими педагогические стратегии;
- личный опыт и восприятие студентов в процессе обучения, особенно в связи с развитием исполнительских навыков, психологическим состоянием и повышением выразительности;
- мнения и предложения преподавателей и студентов по совершенствованию учебных моделей.

Благодаря интервью исследователь получает возможность глубже понять реальный опыт респондентов и раскрыть более сложные психологические и педагогические механизмы, стоящие за данными анкетирования. Так, если анкетирование выявляет недостаточность сценической практики, интервью позволяет уточнить, каким образом этот дефицит отражается на психологической устойчивости и сценическом поведении студентов.

Таким образом, сочетание анкетирования и интервью позволяет одновременно получить широкую статистическую картину и дополнить её углублённым анализом отдельных случаев. Это создаёт условия для выявления педагогических факторов, способствующих развитию исполнительских приёмов игры на гучжэне, как на макро-, так и на микроуровне.

3. Беседа

Беседа представляет собой более гибкий и свободный эмпирический метод исследования. В отличие от интервью, данный метод в большей степени акцентирует внимание на взаимодействии и равноправии исследователя и участника. В музыкально-педагогических исследованиях беседа позволяет через естествен-

ное общение выявлять мысли и чувства учащихся и преподавателей, которые трудно обнаружить в рамках формализованных опросов.

В рамках настоящего исследования беседа используется как дополнительный метод, направленный прежде всего на изучение субъективного опыта и ценностных ориентиров студентов в процессе освоения игры на гучжэне. Основные направления применения беседы включают следующие аспекты:

- личное понимание студентами понятия «музыкальная выразительность» и их отношение к соотношению техники и эмоциональности в исполнительском процессе;
- изменение отношения студентов к учебному процессу в различных педагогических условиях (интерес к занятиям, уровень психологического напряжения, чувство удовлетворённости результатами);
- оценку преподавателями и студентами характера педагогического взаимодействия, а также их неформальные предложения по совершенствованию учебного процесса.

Основное преимущество метода беседы заключается в её естественности и открытости. При минимальном количестве ограничений учащиеся получают возможность свободно выражать личные мысли, а исследователь может гибко уточнять детали в ходе общения, что обеспечивает доступ к материалу, максимально приближенному к реальному психологическому состоянию. Так, например, если студент в беседе упоминает о чувстве напряжения во время занятий, исследователь может задать уточняющий вопрос о причинах этого состояния и выявить возможное влияние учебных условий (атмосферы в классе, стиля оценки преподавателя) на психологическое состояние учащегося.

Таким образом, метод беседы предоставляет исследователю не только важный инструмент для понимания субъективного мира студентов, но и средство проверки и дополнения данных, полученных с помощью эксперимента, анкетирования и интервью. Использование беседы позволяет комплексно раскрыть механизмы влияния педагогических условий на развитие исполнительских приёмов игры на гучжэне, что повышает научную обоснованность и целостность выводов исследования.

4. Тестирование

Тестирование представляет собой метод количественной оценки уровня знаний, умений и навыков учащихся с использованием специально разработанных заданий или шкал. В музыкально-педагогических исследованиях тестирование позволяет не только получать объективные данные, но и служит надёжной основой для сопоставления развития студентов в различных условиях обучения.

В диссертационном исследовании метод тестирования будет применяться для систематической оценки реального уровня исполнительских навыков студентов, обучающихся игре на гучжэне. Основное внимание уделяется следующим аспектам:

- ритмическая устойчивость: посредством выполнения специальных упражнений на имитацию ритма или исполнения отдельных музыкальных фрагментов проверяется способность студентов сохранять стабильный темп и ритмическую согласованность;
- интонационная точность и слуховая реакция: на основе тестов с короткими мелодическими отрывками или интервальными сочетаниями оценивается слуховая дифференциация и точность интонации в процессе исполнения;
- техническая гибкость и освоение аппликатурных приёмов: через исполнение скоростных фигур, приёмов тремоло, глиссандо и других распространённых техник гучжэна определяется точность и подвижность пальцевых движений;
- сценическая выразительность: в условиях классного выступления или небольшого отчётного концерта фиксируется сценическое поведение студента, включая осанку, эмоциональную выразительность и психологическую устойчивость.

В диссертации метод тестирования будет решать две основные задачи:

— **Инструмент сравнения до и после эксперимента** — на констатирующем и контрольном этапах тестирование позволит зафиксировать изменения в исполнительском уровне студентов и количественно оценить влияние педагогических условий на развитие навыков игры на гучжэне.

— **Основа для сопоставления различных условий обучения** — одинаковые тесты будут проводиться в экспериментальных и контрольных группах, что даст возможность выявить различия и определить эффективность применяемых методик.

Результаты тестирования будут представлены в виде количественных данных и обработаны с использованием статистических методов анализа. Это обеспечит объективность и научную обоснованность выводов исследования, а также предоставит прямые доказательства влияния педагогических условий на развитие исполнительских навыков игры на гучжэне.

5. Статистический анализ

Статистический анализ является важнейшим методом эмпирического исследования, обеспечивающим научную обоснованность и достоверность ре-

зультатов. Он помогает исследователю обрабатывать большие массивы данных, выявлять закономерности и проверять надежность полученных выводов. Путём системного анализа данных, полученных в ходе эксперимента, анкетирования, наблюдения, интервью и тестирования, исследователь получает возможность на более высоком уровне обобщить тенденции и закономерности, присущие практике преподавания игры на гучжэне.

В диссертационном исследовании статистический анализ будет выполнять следующие функции:

— **Проверка значимости результатов эксперимента**

На констатирующем и контрольном этапах педагогического эксперимента будут проведены статистические сравнения результатов до- и пост-тестирования исполнительского уровня студентов, что позволит определить, имеют ли улучшения, происходящие в разных условиях обучения, статистически значимые различия.

— **Анализ данных анкетирования и интервью**

Групповые данные, собранные с помощью анкет, будут подвергнуты классификационной и процентной обработке для выявления общих характеристик, касающихся учебной мотивации, образовательных потребностей, распределения времени на занятия и др. Часть этих данных может быть сопоставлена с результатами эксперимента, что позволит выявить влияние психологических и поведенческих факторов на развитие навыков игры на гучжэне.

— **Интеграция многомерных данных**

Данные, полученные из различных источников (эксперимент, наблюдение, тестирование и др.), будут объединены и подвергнуты сопоставлению и корреляционному анализу. Это позволит выявить внутренние связи между педагогическими условиями, психологическим состоянием студентов и развитием их исполнительских навыков.

— **Повышение объективности и надежности выводов**

Использование статистических инструментов позволит избежать односторонности, которая может возникнуть при опоре только на наблюдения или единичные случаи, и тем самым обеспечит более широкую применимость полученных выводов.

Таким образом, в исследовании статистический анализ выступает не только как техническое средство обработки данных, но и как ключевой этап проверки влияния педагогических условий на развитие исполнительских навыков игры на гучжэне. Он станет прочной эмпирической основой для подтверждения основных выводов диссертации.

Заключение

Эмпирические методы исследования обладают незаменимой ценностью в музыкально-педагогических изысканиях: они не только обеспечивают эмпирическую основу для теоретического анализа, но и позволяют выявить причинно-следственные связи между педагогической практикой и результатами обучения. В настоящем исследовании педагогический эксперимент определён в качестве ключевого метода; его трёхэтапная структура (констатирующий, формирующий и контрольный этапы) позволит системно изучить закономерности развития исполнительских навыков игры на гучжэне в различных педагогических условиях.

Вместе с тем педагогическое наблюдение будет использовано для систематического отслеживания и фиксации изменений, происходящих в ходе аудиторной практики, — в частности, в исполнительской посадке, использовании аппликатуры и выразительности. Анкетирование и интервью обеспечат широкий и углублённый сбор данных, позволяя выявить реальные переживания и потребности студентов и преподавателей в условиях обучения. Метод беседы позволит дополнить количественные данные субъективными свидетельствами, раскрывая влияние педагогических условий на формирование эстетического сознания и выразительности студентов. Тестирование даст объективную основу для выводов за счёт количественной оценки таких показателей, как чувство ритма, интонационная точность, техническая подвижность и сценическая выразительность. Наконец, статистический анализ обеспечит интеграцию всех эмпирических данных, гарантируя научность, системность и достоверность результатов исследования.

Таким образом, в данной работе предполагается комплексное использование педагогического эксперимента, педагогического наблюдения, анкетирования и интервью, метода беседы, тестирования и статистического анализа. Благодаря их взаимодополняемости и перекрёстной проверке диссертация не только выявит педагогические условия развития исполнительских навыков игры на гучжэне в системе музыкального образования Китая, но и обеспечит эмпирическую основу для совершенствования и обновления педагогической практики.

Литература:

1. Чжоу Вэйцзя, Ван Цзы. Продвижение эмпирических исследований и повышение качества музыкального образования: обзор Первой всекитайской научной конференции по эмпирическим исследованиям

- в музыкальном образовании // Юэ Ин Юэ Бао [Театр и кино ежемесячно]. 2025. № 2. С. 137–139.
2. Го Бяо, Сюй Сяовэнь, Ли Бо. Анализ методов исследования музыкального образования на основе литературы: выбор эмпирического пути // Китайская музыка. 2021. № 5. С. 32–38. DOI: 10.13812/j.cnki.cn11-1379/j.2021.05.005.
 3. Су Янь, Чжоу Вэйцзюань, Ли Цзинъюй. Исследовательское мышление и методы музыкального образования в условиях позитивизма // Северная музыка. 2020. № 22. С. 184–186.
 4. Инь Сяоке, Сяо Янь. Китайское музыкальное образование на пути к эмпирике: рецензия на Первую всекитайскую научную конференцию по эмпирическим исследованиям в музыкальном образовании // Народная музыка. 2025. № 6. С. 66–69.
 5. Чжао Тин. Теоретические и эмпирические исследования философии музыкального образования // Музыкальное творчество. 2016. № 9. С. 171–173.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Идейно-ценностные особенности фильма Ю. Чулюкина «Девчата»

Лу Боюй, студент магистратуры

Нанкинский университет (Китай)

Научный руководитель: Бочкарёв Александр Александрович, кандидат философских наук, приглашенный профессор

Даляньский университет иностранных языков (Китай)

Фильм Ю. Чулюкина «Девчата», уверенно узнаваемый в современной русской культуре образец «культового кино» [4, с. 116], представляет собой не только увлекательное зрелище, но и удовлетворяющее достаточно высоким критериям художественности произведение советского киноискусства с глубоким и многоуровневым содержанием. Смысловая структура картины организована иерархически. На поверхности лежит мелодраматический сюжет сложного развития личных отношений главных героев картины — молодой поварахи Тоси Кислицыной и знатного лесоруба Ильи Ковригина. Эти отношения развиваются по всем законам мелодраматической драматургии: они начинаются с взаимной неприязни и перерастают в большую любовь, что роднит «Девчат» с такими шедеврами мировой мелодрамы как «Унесённые ветром» (В. Флеминг, Дж. Кьюкор, США, 1939) и «Укрощение строптивого» (Ф. Кастеллано, Италия, 1980).

Несколько глубже находится психологический план содержания, ставящий перед зрителем задачу постепенно «разгадать» внутренний мир героинь картины, каждая из которых по-своему находит выход из личностного кризиса — разрыва с неверным мужем (Вера), давления со стороны сверстниц (Надя), отчуждения из-за несчастной любви (Анфиса). На этом же уровне раскрывается и сложности внутреннего мира Тоси, внешне плакатного примера бойкой «девушки с характером», но внутренне зрелой, эмоционально развитой и ранимой натуры. Фактически, фильм «Девчата», жанрово заявленный как «комедия», на более глубоком плане содержания предстаёт как психологическая

драма, далёкая от комедийной поверхностности, как галерея личностных портретов с детальной проработкой различных черт человеческого несовершенства. В этом отношении «Девчата» резко контрастирует с более ранним и стилистически очень близким к нему фильмом Ю. Чулюкина «Неподдающиеся», персонажи которого были значительно более схематичны.

Если рассматривать фильм «Девчата» только на двух описанных планах содержания, то он представляет собой лишь весьма посредственную мелодраму, герой которой занимается манипуляциями, а героиня этим манипуляциям противостоит. Закономерно, что к таким выводам приходит, в частности, Е. В. Максимюк, автор целого ряда исследований речевых стратегий на материале «Девчат» [3, с. 13]. Однако такой подход не объясняет вневременной востребованности картины, её закрепления в качестве классического текста русской культуры. Очевидно, что сюжетными перипетиями и психологическими проблемами содержание «Девчат» не исчерпывается.

Как нам видится, наиболее глубинным планом содержания картины является её философско-аксиологическое измерение. В несколько упрощённом виде его можно описать так: «Девчата» — это фильм о жизнелюбии, о непреходящем жизненном оптимизме, присущем молодости. Герои картины постоянно испытывают глубокие психологические коллизии, но никогда не теряют ощущения полноты жизни, позитивно смотрят на мир и исполнены надежды на лучшее. Однозначно определить источник этого жизнелюбия сложно; молодость — лишь одна и не самая важная его сторона.

Более значимым фактором выглядит отсутствие сомнений и метаний в плане самоопределения, в той сфере бытования личности, которая в современном массовом сознании обозначается выражением «поиски себя». Герои «Девчат» нашли себя: они избавлены от проблем поиска смысла жизни, поисков внутренней свободы, не терзаются противоречиями между идеальной и реальной жизнью.

На экране предстают свободные молодые люди, получающие полное удовлетворение от своего труда, от здоровых отношений в коллективе, от единства цели. Это удовлетворение настолько глубоко, что никто из них не жалуется на суровые условия труда и быта, которые могли бы отпугнуть многих представителей современной молодёжи. Как справедливо утверждает автор наиболее глубокого содержательного анализа «Девчат», выдающийся российский филолог А. В. Флоря, «Герои не просто перевыполняют план. Они любят свою — скажем откровенно — тяжелую и не самую увлекательную работу» [5, с. 458].

Фильм «Девчата» открывается песней на стихи М. Матусовского, выступающей в качестве своеобразного ключа к философскому плану содержания картины. Содержание этой песни — настоящий гимн жизнелюбию, открытости миру и стремлению сделать его лучше, человечнее и светлее: «На целине далёкой — в бараке и в палатке, всюду с нашим приходом становится светлей». Песенное послание предстаёт в типичном для советского кино неприятии ценностного релятивизма, в определённости аксиологических констант: бытовая, материальная сторона жизни в иерархии ценностей героев является крайне незначительной, а полнота дружеских отношений и радость от совместного труда стоят на неизмеримо более высоком месте. Ценностные ориентиры героев определены с предельной ясностью, смысл бытия ясно осознан, что подтверждает верный вывод П. С. Гуревича: «Ценности придают смысл человеческой жизни» [2, с. 56]. В этом и лежит источник наполняющего песню и картину потока жизнелюбия, причина «весёлых заповок» и «огоньков весёлых глаз».

Современные комментаторы «Девчат» (в том числе, А. В. Флоря) с возмущением оценивают внешнюю бесцеремонность поведения Тоси, её вопиющего, по меркам современных норм поведения, вторжения в личное пространство соседок по общежитию. Отметим, однако, что никто, кроме Анфисы, не осудил Тосю, её «бесцеремонность» не помешала ей успешно влиться в коллектив. На наш взгляд, в этом противоречии нет признаков жизненного неправдоподобия, скорее, в нём следует искать особое отношение героинь к категориям «собственного» и «личного», которые в их ценностных иерархиях находятся значительно ниже категории «общего».

Вне всякого сомнения, «Девчата» — это фильм о коллективизме как естественной форме человеческого существования, о том, что «человеку нельзя быть одному». Авторы картины утверждают, что рамки «своего» узки, что вне коллектива невозможно достичь полного ощущения счастья жизни. Упрёк Тоси в адрес Анфисы «Единоличница!» заметно больше личной антипатии: это выражение отношения на уровне «свой» — «чужой». На примат коллективистских ценностей указывает и множественное число в названии фильма, и общежитие как фон его действия, и репутация среди товарищей как важнейший мотив поведения героев. Важное для современного зрителя понятие «личное пространство» в картине не отражается как самоценность.

Современному зрителю такая ценностная картина мира вполне может показаться наивной. А. В. Флоря в упомянутой выше статье верно отмечает, что ключевым словом в фильме является слово «хороший»: в нём, вопреки всем зако-

нам драматургии, нет ни одного отрицательного героя. Даже «единоличница» Анфиса, преодолев весьма нетривиальный путь личностного преображения, становится «хорошей» и вновь воспринимается в качестве «своей».

В художественной ткани картины в условиях «хорошего» коллектива остаётся место лишь для таких проявлений отрицательности, которые не противоречат ценностным установкам героев. Даже Илья Ковригин, обладавший, по меткой характеристике автора повести Б. Бедного, «существом сердцеда» [1, с. 88] в фильме не воспринимается как бесчувственный и расчётливый злодей, способный надругаться над чувствами наивной Тоси. Предельно оптимистическая и жизнеутверждающая атмосфера «Девчат» не позволяет говорить о наличии серьёзной интриги: зрители с самого начала настроены на ту или иную форму обретения героями личного счастья, интерес представляет только их путь к такому обретению.

Подводя итоги вышеизложенному, можно построить модель системы ценностных установок, транслируемых в фильме:

1. труд как самоценность и источник счастья;
2. жизнелюбие как нормальное состояние человека;
3. коллективизм как естественное состояние человека, ощущение общности с коллективом как условие внутренней гармонии;
4. высокая ценность человеческого общения и сомнительная ценность материальных благ;
5. оптимизм, уверенность в завтрашнем дне.

Как нам представляется, высокая зрительская востребованность «Девчат» связана, в том числе, и с дефицитом в трансляции указанных ценностей в современной медийной продукции. Вместе с тем, значительная часть из указанных ценностей глубоко укоренена в отечественной культуре, воспроизводится в огромном количестве классических текстов отечественной литературы и кино, на правах ключевого элемента входит в ценностную картину мира русского человека. Идеино-ценностное богатство фильма объясняет интерес современного зрителя и позволяет прогнозировать сохранение такого интереса для будущих поколений, даже несмотря на то, что составляющие её реалии советской повседневности остались в далёком прошлом.

Литература:

1. Бедный Б. Девчата: повесть и рассказы М.: Современник, 1983. 524 с.
2. Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Аспект пресс, 1995. 286 с.

3. Максимюк Е. В. Языковые средства выражения ценностных доминант в профессиональной сфере общения в фильме «Девчата» (1961) // Вопросы филологии. 2021. № 1 (73). С. 6–14.
4. Стрекалов И. Повариха Тося 60 лет накрывает новогодний стол // Родина. 2025. № 1. С. 116–118.
5. Флоря А. В. Этическая и лингвоэстетическая рецепция фильм Ю. Чулюкина «Девчата» в соотношении с одноимённой повестью Б. Бедного // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. № 3. С. 456–462.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Отражение монгольского нашествия в народном творчестве Русского государства: как заживают самые страшные из ран

Смирнов Никита Алексеевич, студент

Научный руководитель: Васильева Елена Николаевна, зам. директора,
преподаватель русского языка и литературы;

Научный руководитель: Карпова Светлана Евгеньевна, методист,
преподаватель русского языка и литературы

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого

В статье представлен анализ отражения монгольского нашествия и ордынского ига в памятниках русского фольклора — воинских повестях, былинах и исторических песнях. Рассматриваются механизмы переработки коллективной исторической травмы в художественные образы, позволяющие выразить народную оценку событий. Центральное внимание уделяется исследованию ключевых текстов: «Повести о разорении Рязани Батыем» с её пафосом героического сопротивления, былины о гибели богатырей как метафоры конца эпохи и песни «Татарский полон», воплотившей личную трагедию плена. Особое значение придаётся выявлению общего идейного посыла этой традиции, заключающегося не в фиксации поражения, а в утверждении несомненности национального духа и воли к жизни.

Ключевые слова: славянский эпос, русский фольклор, русская поэзия, татаро-монгольское иго, фатализм, народное творчество, историческая память, средневековая литература, средневековая поэзия, былины

Монгольское нашествие середины XIII века явилось для русских земель катастрофой невиданного ранее масштаба, положившей конец целой исторической эпохе и определившей на столетия вперёд суровые условия выживания и борьбы за развитие целых народов. Походы войск Батыя 1237–1240 годов привели к тотальному разорению и демографическому коллапсу. Были стёрты

с лица земли цветущие городские центры — Рязань, Владимир, Киев, что подорвало экономическую и культурную жизнь. Летописи, как отмечает историк В. В. Каргалов, фиксируют не просто военные поражения, а именно «всеобщее разорение» и «пленение земли Русской» [1, с. 45]. Гибель значительной части дружинников, ремесленников и писцов, систематический угон населения в рабство («полон») нанесли непоправимый урон генофонду и традициям нашей Родины. Установившееся затем ордынское иго, выражавшееся в политической зависимости и ежегодной выплате огромной дани, стало «долговременным фактором унижения и истощения» [1, с. 78], наложившим глубокий отпечаток на национальное самосознание.

Народное сознание, столкнувшись с событием такой разрушительной силы, не могло осмыслить его лишь в рамках летописной фактографии. Фольклор стал той психологической и культурной средой, где историческая травма перерабатывалась в систему образов, позволяющих не только выразить боль и скорбь, но и найти духовные силы для продолжения роковой борьбы с сильнейшим из врагов. Как верно отмечает фольклорист В. Я. Пропп, эпос и песня «не отражают историю с хронологической точностью, но отражают исторические события в их народной оценке, в их народном осмыслении» [2, с. 285]. Таким образом, фольклор даёт нам не хронику нашествия, а его «эмоциональную историю», показывая, как коллективная психика переживала шок, утрату и искала в себе новые силы, чтобы, вопреки всякой силе, продолжить жить.

Наиболее близким к историческому нарративу жанром, вобравшим в себя народные сказания, являются воинские повести. «Повесть о разорении Рязани Батыем», созданная, по мнению академика Д. С. Лихачёва, на основе устных преданий, сочетает летописную основу с фольклорной гиперболой и эпическим пафосом [3, с. 112]. В ней с документальной скорбью перечисляются жертвы и разрушения: «И не оста во граде ни единъ живых: вси равно умроша и едину чашу смертную пиша» [4, с. 138]. Однако центральным эпизодом, имеющим чисто фольклорные корни, становится месть богатыря — военачальника Евпатия Коловрата, который с малою дружиной «начать сещи без милости» вражеские полки, так что сами татары дивятся его «удалству и храбрости» [4, с. 140]. Этот сюжет трансформирует тотальное поражение в акт высшего духовного противостояния, утверждая, что даже смерть не сломит дух русского человека.

Былинный эпос осмыслил катастрофу через грандиозную метафору конца героической эпохи. В былине «Как перевелись богатыри на Святой Руси» прямо говорится о наступлении «силы татарской чёрной», против которой старые

защитники земли Русской оказались бессильны. Богатыри, не желая служить князю, едущему на поклон в Орду, покидают собственный народ, находят пристанище в горах и обращаются в камень. В.Я. Пропп видит в этом сюжете глубоко трагическое осмысление истории: «Гибель богатырей есть эпическое осмысление исторической катастрофы — татарского нашествия... Это конец Киевской Руси, конец целой исторической эпохи» [2, с. 287]. Былина фиксирует не физическое уничтожение, а смену веков: уход героического прошлого и наступление времени бедствий и унижений.

Если былины и повести говорят о коллективной судьбе, то историческая песня «Татарский полон» (или «Плач пленников») передаёт личную, общечеловеческую трагедию. Её текст, сохранившийся в сборнике Древних Русских стихотворений Кириши Данилова, представляет собой пронзительный монолог уводимого в рабство человека, обращённый к родной земле: «Уж ты гой еси, мать сыра земля! Ты прости-прощай, да свет-Русь святая! Уж я еду в полон к басурманину» [5, с. 114]. Исследователь Б.Н. Путилов подчёркивает, что эта песня — «не просто констатация факта, а выражение общенародного чувства оторванности и горя», которое стало массовым переживанием в эпоху нашествия и постоянных набегов [6, с. 53]. Это голос не воина, а жертвы, воплощение тоски по утраченной свободе и разорванной связи с родиной.

Суммируя смысловое наполнение этих разнообразных фольклорных произведений, можно сделать вывод, что их общий посыл заключается не в фиксации поражения, а в утверждении несгибаемости духа. Через метафору, гиперболу и лирическую песню народное творчество донесло до нас не только память о боли, но и идею сопротивления, которая в конечном счёте стала залогом национального выживания и будущего освобождения Руси от гнёта степной орды. Точную формулу этого наследия дал историк и филолог А.Н. Веселовский, который писал, что в подобных текстах «народная поэзия... сохранила не столько историю внешних событий, сколько историю народного сердца, его скорбь и его надежды» [7, с. 98]. Именно эта «история сердца» — стойкого, скорбящего, но не сломленного — и является главным уроком и завещанием тех страшных лет современному русскому человеку — герою, что придет на помощь своему народу час тяготы и несправедливости.

Литература:

1. Каргалов, В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII в. / В.В. Каргалов. — М.: Просвещение, 1966. — 135 с.

2. Пропп, В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — 2-е изд. — М.: Лабиринт, 1999. — 416 с.
3. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. — 3-е изд. — М.: Наука, 1979. — 352 с.
4. Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. Т. 5: XIII век / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 1997. — С. 130–143.
5. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. — М. — Л.: Наука, 1966. — 286 с.
6. Путилов, Б. Н. Древняя Русь в лицах: боги, герои, люди / Б. Н. Путилов. — СПб.: Азбука, 1999. — 368 с.
7. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — Л.: Художественная литература, 1940. — 325 с.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 14.10.2025. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 4,4.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.